

Анни Безант

ПУТЬ К ПОСВЯЩЕНИЮ И СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ЧЕЛОВЕКА

Пять лекций, прочитанных А. Безант в Лондоне в марте 1912 г.

Лекция первая МИРЯНИН. ПЕРВЫЕ ШАГИ

Существует Путь, ведущий к тому, что известно под названием “посвящения”, и через посвящение, приводящий к совершенствованию человека. Путь, признаваемый всеми великими религиями и главные черты которого одинаково определяются в каждой из них. О нем можно прочесть в учениях римско-католической церкви, где он делится на три части 1) Путь очищения, 2) Путь просветления и 3) Путь слияния с Божеством. Мы видим его у мусульман, в суфизме, мистическом учении ислама, где он известен под наименованием “Путь, Истина и Жизнь”. Мы находим его еще восточнее, в великой религии буддизма, раздробленным на более многочисленные деления, хотя эти последние могут быть обобщены под более широкой рубрикой. Он таким же образом расчленен и в индуизме.

На Пути очищения должны быть развиты определенные качества; Путь просветления есть путь святости, подразделенный на четыре стадии, причем каждая из них отмечается особым посвящением, символизируемым в христианской религии Рождением, Крещением, Преображением и Страстями Христа; Путь слияния есть достижение стадии Учителя; освобождение есть конечное спасение. Но, собственно говоря, совершенно безразлично, к какой религии мы обратимся, безразлично, какие названия, более привлекательные для нас или более отвечающие нашим субъективным представлениям, мы изберем. Путь этот один, и подразделения его всюду одинаковы. С незапамятных времен простирался он от жизни мирской к жизни божественной. На протяжении тысяч веков некоторые представители человеческой расы шли по этому Пути, на протяжении тысяч и тысяч еще не родившихся веков люди будут и впредь идти по нему, и так будет продолжаться до конца нашей земной истории, вплоть до завершения цикла человеческих времен.

Это тот Путь, который ступень за ступенью позволяет человеку исполнить завет Христа: **“Будьте совершенны, как совершенен Отец ваш небесный”**. Это Путь, о котором тот же Великий Учитель заявил: **“Тесны врата и узок путь, ведущие в жизнь вечную и пока лишь немногие находят их”**.

Я знаю, что в последующие времена, когда многие забыли о существовании Пути, эти истинные слова были заменены словами совершенно неверными, гласившими,

что узки врата и путь, ведущие в небесную жизнь, широк и просторен путь, ведущий к вечной гибели. Но это является искажением оккультного учения. Это возвращение слов Христовых. Очевидно, что Тот, которого последователи именуют Спасителем, не мог объявить, что редки будут ряды спасенных и неисчислимы толпы погибших. Говоря о Пути, мы имеем дело не с теми областями эзотерической религии, что трактуют о рае и аде. Жизнь, к которой ведет путь странника, не есть жизнь преходящих небесных радостей, и ней сказано в четвертом Евангелии: “Сия же есть жизнь вечная, да знают Тебя, единого истинного Бога”, жизнь не исчисляемая бесконечным количеством веков, а означающая изменения в состоянии человека, жизнь не временем измеряемая, а распространяющаяся за пределы времени, отмечаемая не восходами и закатами солнца, хотя бы эти зори и сумерки были бессмертны, но означающие то совершенное просветленное, то слияние с Богом, в котором время является лишь переходным условием существования и где вечно сущая Реальность понимается как истинная жизнь духа.

Итак, Путь, который нам предстоит изучить, есть тот короткий, но трудный путь, при помощи которого человек развивается быстрее, чем при обычном ходе человеческой и природной эволюции. Это тот Путь, следуя которому, человек вместо того, чтобы подниматься на гору по впирали, восходит прямо по ее крутизне, невзирая на пропасти и скалы, на бездны и овраги, зная, что ничто не может удержать стремления Вечного Духа и что нет препятствия сильнее той мощи, которая есть всемогущество, потому что источник ее покоится в Самом Всемогущем.

Таков Путь, который мы с вами постараемся изучить не только под влиянием интереса к этой действительно чарующей и захватывающей теме, но скорее — по крайней мере со стороны оратора и, я надеюсь, со стороны хотя бы некоторых слушателей — как науку, цель которой — изменить жизнь зародить решимость идти по этому Пути, узнать его не только теоретически, но и практически, познать те скрытые тайны, через которые человек в зачатке всегда божественный, сознает свою внутреннюю божественность и, совершенствуясь, поднимается над человечеством и выходит за пределы его. Мы должны признать, хотя бы на время существование некоторых великих фактов природы. Я этим не хочу сказать, что обыкновенный мирской человек, предпринимая свои первые шаги по направлению к пути, должен непременно знать или признавать эти факты. Факты в природе не изменяются от того, верим ли мы им или нет. Они остаются фактами независимо от того, знаем ли мы их или не знаем, и раз мы здесь находимся в области природы и подчинены действию закона — знание фактов и знание закона не существенно для шагов, приближающих человека к Пути. Достаточно того, что факты эти налицо и что человек бессознательно допускает их влияние на свою внутреннюю и внешнюю жизнь. Достаточно того, того, что законы действуют, хотя бы человек и не знал об их существовании. Солнечный свет не перестает греть вас потому, что вы, может быть не знаете его состава. Огонь не перестает жечь потому, что, не зная его силы, вы кладете руку в пламя. Обеспечение человеческой жизни и человеческого прогресса состоит именно в том, что законы природы действуют непрерывно и влекут нас вперед независимо от того, известны они нам или нет. Но, познав их, мы приобретаем большое преимущество, мы можем работать с

ними заодно, что нам недоступно, пока мы находимся во тьме невежества. Зная факты, мы можем использовать их, а это невозможно, пока мы не подозреваем об их существовании. В знании лежит вся разница между хождением нашим во свете или во тьме, и понимать законы природы, — значит, приобрести возможность ускорить нашу эволюцию путем использования каждого закона, который способствует ей, и избежания действия тех законов, которые задерживают и замедляют ее.

Один из великих фактов, обуславливающих самую возможность существования Пути человеческого совершенствования, есть факт перевоплощения, т.е. постепенного роста человека на протяжении многих жизней, чередующихся с опытом в промежуточных мирах и пребыванием в мире, именуемом небесным. Эволюция была бы слишком кратковременна и не давала бы возможности человеку возрастать от совершенства к совершенству, не имей он в своем распоряжении многих шансов, не будь перед ним долгой дороги, которая вела бы его вверх. И мирской человек, готовый предпринять первые шаги в направлении к Пути, должен иметь позади себя длинный-длинный период человеческой эволюции, в течение которого он научился выбирать добро и отвергать зло, в течение которого ум его рос и укреплялся, характер его развивался от невежества и темного состояния дикаря до той ступени, где теперь стоит цивилизованный человек. Утеря идеи перевоплощения с его временной очистительной стадией для погашения бурных страстей, с его временными небесами для превращения опыта человека в его способности — послужила возникновению идеи вечного рая, которого не заслуживает решительно ни один человек, и вечного ада, для которого также не найдется ни одного достаточно порочного преступника. Забвение этого учения свело всю человеческую эволюцию к какому-то непонятному висячему в вечности обрыву бытия, который зависит исключительно от нескольких лет земного существования. И оно же превратило человеческую жизнь в непонятное смешение всевозможных несправедливостей и пристрастий, сделало из нее неразрешимую загадку, с которой примириться могла слепая, ни на чем не основанная вера.

Итак, факт перевоплощения является бесспорным в силу того, что никто из нас не мог бы пройти всего Пути, не мог бы достичь божественного совершенства в пределах одной жизни. Но мирянин, о котором идет речь, не знает ничего о перевоплощении. Он знает о нем лишь в своей духовной памяти, хотя бы его физический мозг того еще и не сознал. Его прошлое, как положительный факт, будет двигать его вперед, пока дух и ум не войдут в более полное общение и то, что известно самому человеку, не станет известным и его конкретному уму.

Второй великий факт, который необходимо принять, можно выразить одной фразой, взятой из Святого Писания: **“Что человек посеет, то он и пожнет”**. Это закон причинности, закон действия и противодействия. Согласно ему природа неизбежно воздает человеку результаты его мыслей, желаний и поступков. На Востоке он известен как Закон Кармы.

Затем идет факт существования Пути и существования людей, прошедших его раньше нас, тот факт, что ускоренная эволюция возможна, что законы ее могут быть изучены, условия ее усвоены, ступени ее пройдены и что на конце этого пути

стоят те, которые были бы прежде мирянами, как и мы, а ныне являются Стражами мира, Старшими Братьями нашей расы, Учителями и Пророками прошлых времен, и восходят они все более и более ослепительно сияющими рядами, простирающимися от конца Пути человеческого вплоть до Высшего Правителя того мира, в котором мы живем, Скучна была бы наша надежда, если бы никто до нас не прошел этого Пути. Но те, кто в прошлые дни приходили к нам в качестве Учителей, завершили в еще более отдаленные времена это великое странствование. Те, кого мы в наши дни чтим как Учителей, для того и находят еще в общении с миром, чтобы принимать учеников и руководить при прохождении ими того же Пути.

Таковы великие факты природы, существующие независимо от того, признаем мы их или не признаем, и обуславливающие возможность прохождения Пути: перевоплощение, карма, существование Пути и существование Учителей.

Я должна считать их за бесспорно установленные. Не говорю, что их нельзя было бы доказать соответственными доводами, но я принимаю их за бесспорные, потому что иначе и лекции об этом вопросе были бы невозможны: им следовало бы предпослать другой ряд лекций, доказывающий реальность этих фактов природы.

Какие же шаги должен человек сделать или какие он делает, если он действительно приближается к началу Пути? Я сказала выше, что нет необходимости знать упомянутые мною, четыре великие истины; нет необходимости понимать или признавать их. Это составляет утешительную сторону затронутого вопроса. Среди вас есть и теперь, и будет и будет много людей, не понимающих еще истину вышеуказанных законов, но тем не менее силой своей эволюции подвигающихся вперед ко вратам Пути.

И хотя со временем вы узнаете полноту истины, а теперь вы подвигаетесь стихийно, тем не менее эволюция не перестает быть фактом. И сегодня я хочу указать вас на требования, которые ставятся желающим приблизиться к Пути, чтобы вы могли продумать свою жизнь, определить, на какой точке вы сами находитесь, чтобы каждый из вас мог решить — обратился ли он лицом к Пути или нет. Многие среди вас идут по направлению к нему, сами того не зная; но есть среди вас и такие, которые сознательно и смело идут по указанному направлению. Превратить вашу эволюцию из бессознательной в сознательную, дать вам возможность понять самим, где вы стоите, — такова цель этих лекций, чтобы те из вас, кто верит в Путь, узнали, как им жить, а те, которые не зная, приближаются к нему, могли бы оценить все благо ожидающей их участи.

Первый, безусловно, необходимый шаг, без которого невозможно приближение к Пути и с помощью которого все становится достижимым, можно выразить в двух коротких словах: **“служение человеку”, “служение миру”**.

Это первое условие *sine qua non*. Для эгоиста такой прогресс невозможен — для самоотверженного человека он несомненен. И при каком бы строе жизни человек ни начал думать об общем благе более, чем о личной выгоде, — служит ли он при этом городу, общине, нации или всему человечеству, каждая из этих

деятельностей составляет шаг вперед по направлению к Пути и подготавливает человека ко вступлению на него. Здесь нет различия между родом служения, лишь бы оно было бескорыстно, напряженно, одушевлено желанием помочь и служить. Это может быть чисто интеллектуальный труд писателя, старающегося сообщить другим свои знания с тем, чтобы мир стал немного мудрее и немного просвещеннее. Это может быть служению искусству, когда музыкант, художник, скульптор или зодчий ставят перед собой как идеал стремление сделать Мир немного привлекательнее и красивее, жизнь немного краше и культурнее для всего человечества. Деятельность эта может идти по линиям общественного служения, когда человек, движимый усилием к бедным и страдающим, влагает свою жизнь в дела благотворения, старается переустроить общество в тех случаях, когда оно нуждается в улучшении, старается изменить условия там, где они полезные в прошлом, сделались анахронизмом и мешают ходу прогресса. Он может выражаться и в делах политических, когда внутренняя и внешняя жизнь народа является предметом служения. Оно может идти по пути исцеления, когда врач старается внести здоровье в места, зараженные болезнями, и улучшить условия жизни тела, дабы оно стало выносливее и жило дольше. Не могу я перечислить всех отраслей пути служения. Все, что ценно для человеческой жизни, включено в этот путь. Изберите какой угодно из них сообразно с вашими дарованиями и обстоятельствами вашей жизни; это безразлично для прохождения первых ступеней. Торговля, промышленность, производство, словом, все, что полезно человеку, входит в область служения миру и удовлетворяет его нуждам.

Но, скажите, все занимаются тою или другою из специальностей, перечисленных мною, или имеют иные призвания в жизни. Это совершенно верно; дорога, ведущая ко вратам Пути, вьется посреди человеческой жизни, и все необходимое для роста и эволюции этой жизни может стать средством, приближающим человека к Пути. Но разница заключается в условиях работы. Действительно, люди идут по всем перечисленным направлениям и еще по многим другим; они производят, распределяют, принимают участие в торговле; они — писатели, художники. Политики, общественные преобразователи, врачи, все что угодно; но с какою целью они все это делают и какими побуждениями при этом руководствуются? В этом-то и лежит разница между человеком, идущим по торному пути эволюции, растущим своим трудом и умственным деянием, и тем человеком, который растет с целью служения, а не личного успеха, с целью поднятия мира на более высокую ступень, а не только с целью добывания себе куска хлеба. Говоря это, я далека от чувства пренебрежения к тем, кто идет мирскими дорогами и имеет в виду обыкновенные мирские цели. Это необходимая часть эволюции. Как человеку укрепить свой ум, как ему воспитать свои эмоции, как ему развиться даже физически, если он не будет считаться с жизнью мирской и не будет добиваться и иметь в ней успеха? Людям следует работать ради плодов своего труда, следует бороться, с тем, чтобы побеждать, следует стремиться к завоеванию власти и общественного положения, славы, почестей и успехов.

Вы скажите, что это — игрушки? Да, это игрушки; но это те игрушки, при помощи которых дети учатся ходить, это те награды в жизненной школе, которые заставляют детей напрягать свои силы, это трофеи в жизненной борьбе, при помощи которых закаляется сила, энергия и развивается дарование. Не презирайте

обыденный мир, где люди борются и мечутся, впадая во многие заблуждения, делая многие ошибки, совершая много грехов и даже преступлений; все это лишь уроки в школе жизни, все это ступени, через которые все люди должны пройти. Подобно тому, как жестокая борьба в мире животных развивает силу, и хитрость, и умение охранять жизнь, так и суровая борьба среди людей развивает силу воли, силу ума, силу эмоций, даже силу мускулов и нервов. В мире, который исходит из бесконечной Мудрости и бесконечной Любви, нет бесцельного урока и во всех наградах мира — называйте их с более высокой точки зрения игрушками, если хотите, — во всех плодах действий, от которых в высшей жизни вам придется отказаться, во всех них скрыт Бог, в каждой из них он представляет единственную меняющуюся силу и, хотя плоды эти и разбиваются вдребезги в ту минуту, когда вы их схватываете, хотя честолюбие превращается в пепел, когда оно удовлетворено, хотя богатство становится бременем, когда оно накоплено, хотя удовольствие становится пресыщением, когда оно наполняет чашу наслаждения до краев, — все же сама эта ломка — разочарование представляют собою необходимый и ничем не заменимый урок.

Такова великая истина, когда одновременно появляются и ценности, и тщеты человеческой жизни; она ценна, потому что она вырабатывает способности, без которых невозможен никакой прогресс, она тщетна, потому что все разбивается в руках, оставляя их пустыми, пока человек не прильнет к стопам Господа.

В этом заключается ценность обыкновенной жизни; мирской человек начинает сознавать, что неумирающая радость может быть обретена не в погоне за удовольствиями, богатством и почестями, а в служении людям-братьям, в просвещении невежественных, в поднятии угнетенных, в облечении страданий бедноты. И многие среди обеспеченных и богатых болеют в наше время сердцем о горести мира и не могут обрести покоя среди своего довольства и роскоши в том время, когда другие люди голодают, бедствуют и изнемогают по игом жизни. Пробуждение общественного чувства среди нас, сознание общественного долга и доказательство зарождения новой расы, которая установит — как правило, внешней жизни — сострадание вместо равнодушия, кооперацию вместо конкуренции. И по мере того, как это настроение будет расти и распространяться, все большее и большее количество людей будет делать эти первые шаги по направлению Пути. Но чувство это должно быть и интенсивно, это не то мимолетное сострадание, что заставляет вас уделять часть вашего избытка какому-нибудь добродушному делу или несчастной семье; и не та доля отречения от излишней роскоши, которую вы делаете в пользу неимущих. Гораздо более того требуется от вас, которые хотели бы приблизиться к Пути. Вы должны отдать себя, а не только то, чем вы владеете, — и между этими двумя полюсами лежит бездна. Вы должны чувствовать чужое страдание, как свою собственную боль, должны чувствовать чужое горе, как вы чувствуете муку собственного сердца. Оно должно быть для вас непреодолимым импульсом, побуждающим вас к действию, заставляющим вас идти по пути служения и которому вы не можете противиться. Среди вас есть такие люди, которые не могут застыть в покое. Это вовсе не значит, что они приносят жертву. Жертва лежит уже позади них. То, что мир называет жертвой, является для них наслаждением; отдавание себя — для них радость; это — жертва лишь в том смысле, что Дух Жизни изливается из них на других, но это счастье, а

не печаль, наслаждение, а не страдание; это делается непроизвольно, как естественная потребность. Там, где мы видим эту страсть к служению, эту готовность от всего отказаться для счастья других, где мы видим людей, всегда думающих, чем бы они могли помочь, кому бы они могли оказать услугу — в кругу ли семьи или в более широкой области общественной жизни, тут мы имеем дело с внутренним стремлением духа, живущим только для того, чтобы излиться и найти себе удовлетворение в служении человечеству.

Таков, следовательно, первый великий шаг. И где бы вы ни заметили это настроение, знайте, что тот человек приближается к Пути, хотя бы он о нем никогда и не слыхивал. Он идет к Учителям, хотя бы он и не подозревал об Их существовании. Некоторые люди, еще объятые тьмой неверия в духовную жизнь, стоят ближе ко входу на Путь, чем многие так называемые религиозные люди, знающие теорию религии, но не осуществляющие ее в жизни. В одном смысле материализм может иметь действительно воспитательное значение, ибо материалист не имеет в виду никакой награды, он не мечтает ни о каких радостях небесных, когда проявляет сострадание к обездоленным.

Атеист жертвует собой, не ожидая вознаграждения для себя, не надеясь на возвращение отданных им сокровищ, и в этом отношении он достигает такого совершенства в пожертвовании своим низшим “я”, какому мог бы позавидовать не один искренний христианин, буддист или индус. У меня был старый друг, умерший двадцать один год тому назад, которого более пожилые среди вас помнят под именем Чарльза Брэдли. Он был человек, не веривший в потустороннюю жизнь и умиравший с убеждением, что со смертью для него кончается все, что после него ничего не останется, кроме той работы, которую он совершил для людей. И я не знаю более возвышенной мысли, хотя он и был воинствующий атеист, чем высказанная им по поводу свободы и счастья, ожидающих человечество в будущем, хотя он при этом был уверен, что сам-то он никогда не увидит их. “Для меня достаточно, — говорил он — если в том рву, который отделяет человечество от его будущего, мое тело послужит мостом, по которому другие перейдут к счастью, которого сам я не вижу никогда”. Человек, способный произнести подобные слова с той глубиной убеждения, которая отличала все, что исходило от него, несомненно, делал свои первые шаги по направлению к Пути, который в следующей жизни он, несомненно, и найдет.

Знайте же, что требуемое служение есть то бескорыстное служение, которое отдает все, ничего не прося взамен; и если вы увидите, что это составляет потребность вашей природы, не выбор а непобедимый импульс, тогда вы можете быть уверены, что вы принадлежите к числу людей, бессознательно приближающихся к Пути.

Итак, это первый и самый жизненный шаг. Есть еще другое условие, которое может показаться вам несколько странным, но тем не менее это так. Тот человек, которым какая-нибудь идея может овладеть настолько, что никакие доводы, никакая личная выгода, никакое соображение, влияющее на обыкновенных людей, не могут отвлечь его от преследования этой идеи, — такой человек подходит близко к Пути. Великий индусский психолог Патанджали, изложивший некоторые аксиомы Йоги, описал в них стадии, через которые проходит ум человека. Он

говорит, что есть стадия мотылька, стадия ребенка, когда ум перебегает с одной вещи на другую подобно мотыльку, порхающему над цветами и собирающему мед то там, то здесь; когда он беспрестанно меняет объект своего наблюдения, всюду ища удовольствия и наслаждения. “Такой легкокрылый ум, — говорил он, — далек от Йоги”. Затем есть ум юноши, ум импульсивный, отдающийся во власть эмоциям, бросающийся во все стороны, охваченный сперва одной идеей, затем другой, более устойчивый, чем легкокрылый ум, но все же постоянно меняющий направление, хотя временно и держащийся крепко за одну определенную мысль. И этот также далек от Йоги. Затем есть стадия, когда ум всецело захвачен одной идеей, находится во власти ее, настолько сосредоточен на ней, что ничто не может отвлечь его. Если это верная идея, обращенная на служение человеку и гармонирующая с законами природы, такое захваченный идеей человек уже близок к вступлению на Путь. Я не забываю, что навязчивая идея может быть и *idée fixe* умалишенного, но тогда она ложная, а не истинная. В последнем случае она не находится в согласии и в гармонии с законом эволюции, который есть закон прогресса. Но, наблюдая над умалишенным с его навязчивой идеей, вы можете понять истинный смысл того, что я понимаю под человеком, одержимым какой-нибудь определенной мыслью. Это — энтузиасты, герои, мученики. Когда Арнольд Винкельрид бросился на копья неприятеля и, захватив возможно большее количество их в свои руки, направил их острия на свою грудь, чтоб образовать в рядах неприятеля брешь, через которую его товарищи могли бы пройти, тогда он был охвачен идеей спасения своей страны; дело шло о свободе его родины, и любовь к жизни, боязнь страдания влияющая на обыкновенных людей, не в силах была остановить его. Так и с мучеником, с человеком, предпочитающим смерть измене тому, во что он верит. В общем не так уж важно — прав ли такой человек или нет. Многие люди были замучены за идею, казавшуюся им истинною, хотя в действительности она была заблуждением. Когда человек верит настолько пламенно в истину какой-нибудь идеи, что ему легче умереть, чем отказаться от нее, то он заслуживает наименования мученика; и тогда венцом мученичества явится для него познание истины. Все дело в настроении человека.

Я возьму еще один пример; он покажет, что я отношу все сказанное не только к вещам, с которыми я согласна. Одним из жгучих злободневных вопросов является образ действий крайних партий в борьбе за равноправие женщин. Не мое дело высказывать мнение относительно этой тактики; я не могу быть судьей в деле, опасности которого я не разделяю, но вопрос не в том, правы или не правы люди, замешанные в данном деле, и не важно, будут ли они иметь успех или нет и умно или неразумно их суждение. Эти вопросы не касаются характера, создаваемого героической жертвой и удивительной преданностью, которая заставляет мягких, утонченных и культурных женщин добровольно идти в тот ад, которым являются для них полицейский участок и тюрьма. Я взяла этот случай потому, что в каждой группе слушателей есть немало различных взглядов относительно мудрости или безумия данных поступков, и мне хотелось бы, чтобы вы осознали, что с оккультной точки зрения всякий поступок представляет скорлупу, которую разбивают и бросают прочь, а внутри скорлупы лежит настоящий плод: благородство характера, героизм, мужество и совершенство самоотвержения. Когда вы видите людей, настолько охваченных какой-нибудь идеей, что никакие мирские доводы не могут их поколебать, тогда в силу великого оккультного

правила, известно многим из нас, они приближаются к вратам Пути; заблуждения мозга могут быть исправлены быстро, почти в одну минуту, а воспитание героизма, преданности и самоотверженности являются результатом труда многих жизней, исполненных напряженных усилий. Так судит оккультизм обо всех явлениях мира сего. Внешний поступок есть проявление какой-нибудь прежней мысли, какой-нибудь эмоции в прошлом; главное же значение имеет побуждение к поступку. И, оглядывая мир, мы судим о месте, которое человек занимает в нем, не по поступкам его, а по его мыслям, желаниям, и эмоциям. Вот что устойчиво и прочно, тогда как поступки преходящи.

Вы понимаете теперь, почему я говорю, что оккультные правила, судя о мотивах, а не о внешнем действии, в которое этот мотив воплощается в мире людей. Вам следует изучать больше ваши мотивы, чем поступки. Пусть ваши поступки будут по возможности мудрее, напрягайте все ваши мысли и усилия для того, чтобы судить о правильности поступка до его совершения; но знайте, что очи, испытующие не внешний вид, а сердце человека, судят лучшим судом, чем суд мирской. Отдайте себя всецело служению, ничего не оставляйте для себя; помогайте везде, где только возможна помощь; работайте всюду, где только предоставляется возможность работать; отдайте себя великому идеалу и следуйте ему и в бурю, и солнце, и держитесь за него в грозу и во время тишины. И когда жизни, лежащие позади вас, распустятся в настоящем вашем существовании в цветы служения, героизма и преданности, тогда хотя бы вы были от мира и ничего не знали о вещах, о которых мы говорили сейчас, не знали о существовании Учителей и о красотах оккультного мира, — вы все же начнете делать те первые шаги, которые приведут вас к Вратам Пути и неминуемо заставят вас искать Учителя. Он же найдет вас задолго до того, как вы приметесь искать его. Хотя искание необходимо в этом низшем мире и согласие между умом и сердцем необходимо на земле и должно быть направлено на искание Того, чьим учеником вы стремитесь стать, знайте, что Учитель был около вас задолго до того, как вы начали искать его, что он наблюдает за вами, хотя глаза ваши все еще слепы; и тогда как вы думаете, что служение только человеку помогает только униженным и оскорбленным, невежественным и страждущим, в том высшем суде, где складывается суждение великих Существ, решение уже произнесено, хотя бы вы того и не знали.

Лекция вторая ИСКАНИЕ УЧИТЕЛЯ

У суфиев, мистиков ислама, есть прекрасное изречение, имеющее отношение к тому исканию Учителя, которое составляет тему нашей сегодняшней беседы. Суфийский мистик говорит: “Пути к Богу столь же многочисленны, как дыхания сынов человеческих”. Это совершенно верно. Многообразны характеры людей, многочисленны их различные нужды, и стремления человеческих сердец так же разнообразны, как и удовлетворения, которых они добиваются. Если рассматривать эти многочисленные пути, эти многоразличные искания истинной жизни, жизни духа, искания Учителя, олицетворяющего собою эту жизнь, мы увидим, что эти бесчисленные пути на деле распадаются на три большие отдела и

мы находим ищущих то в одном, то в другом из них, в связи с тем, насколько они сами сознают факт своего искания.

Одни из ищущих движимы сильной жаждой знания, стремлением понять, интеллектуальной невозможностью быть счастливыми, пока мир остается непонятной загадкой, пока проблемы жизни остаются неразрешенными и, по-видимому, не разрешимыми. Другие приближаются к исканию путем глубокой любви к какому-нибудь лицу, воплощающему в себе идеал, путем верности и преданности какому-нибудь духовному вождю, в котором данный человек видит олицетворение всего того, что он более всего хотел бы воплотить в жизни. У представителей третьего типа искание пробуждается путем осознания невыносимого горя мира, страшного страдания, гнетущего столько из нас, путем твердой решимости изменить все то, что поддается изменению и отказа поверить, что какие-либо страдания не могут быть устранены вдумчивой и деятельной человеческой любовью. Те, кого побуждает к исканию сознание мировых страданий, составляют несколько мятежный элемент в большой группе людей, ищущих высшего смысла жизни.

Этот путь, пожалуй, наиболее близок мне, потому что на этом пути я искала сама и именно на нем я нашла. А личный опыт и путь, который прошел сам, остаются всегда наиболее реальным и близким для данного лица и его всегда легче всего объяснить другим.

В прежние годы я часто бывала в трущобах этого огромного города в тот час, когда закрывались питейные дома, выбрасывая на улицу потоки пьяного, несчастного люда, когда мужчины буйствовали, дрались и бранились, а женщины, перепившиеся и жалкие прижимали к груди младенцев, уже отравленных алкоголем.

Я сходила в тот ад, где выжимается жизнь из рабочих, где несчастные мужчины и еще более несчастные женщины селятся заработать право медленно умирать с голоду — ибо нельзя же называть их существование жизнью. Я слышала из уст мужчин слова, являющиеся печальным объяснением того, почему заработок женщин ниже заработка мужчин; в ответ на возражение: “Мы не можем жить на такое жалование”, им указывали на последнее средство, которого никто не может лишиться женщину, — на возможность продать себя ради куска хлеба. Я в дождь и грязь ходила на собрания омнибусных и трамвайных кондукторов, происходившие в полночь в единственный час, когда они имели возможность собираться, чтобы поговорить о том, как им увеличить свое скудное жалование. В это пробудило столь острое сознание людского страдания, столь страстное желание найти способ врачевания его и, наконец, такое отчаяние в успешности человеческих усилий сделать этих несчастных, искалеченных своим жалким существованием людей способными к более нормальной общественной жизни, что во мне возникло напряженное искание какого-нибудь пути к спасению.

Итак, человек может пойти по тому или другому пути, и верно было сказано в одном восточном писании : **“По какому бы пути человек ни приблизился ко Мне, на том пути приветствую Я его, потому что все пути Мои”.**

Современные поэты, в особенности поэты последней четверти девятнадцатого столетия, отражают в своих произведениях разнообразные настроения людей, старающихся каким-нибудь образом облегчить людское горе. Мы видим бодрый и мужественный оптимизм Роберта Броунинга, певшего, что "Бог на небе, и потому все прекрасно на земле", забывая, что нужно найти Бога не столько на небе, сколько найти его в аду человеческих страданий, найти его в себе, видеть Бога везде и во всем.

Еврейский псалмопевец берет более верную ноту, говоря: "Взойду ли на небо — Ты там; сойду ли в преисподнюю — и там Ты". Но перекладывание всей ответственности на Бога может породить нерадение и в таком случае повести ко злу. С другой стороны, не следует забывать, что есть тысячи хороших, преданных и искренних людей, например, в Армии Спасения и во многих других человеколюбивых организациях, которые черпают свое вдохновение в этом мирозерцании. Нельзя иногда не изумляться величию веры, изливающейся, по-видимому, вопреки всякой логике из непобедимых глубин духа в человеческое сердце, способное верить и трудиться, невзирая на все препятствия, способное верить в существование Бога любви, тогда как мир несет в себе столь многообразные свидетельства, как бы опровергающие эту веру.

Затем есть еще класс людей, не разделяющий взгляда, именуемого мною бодрым и мужественным оптимизмом; они усвоили себе более мягкое воззрение, выраженное Теннисоном в его знаменитом "In Memoriam", воззрение, которое питает надежду вопреки всему и примиряется с неведением, как с неизбежной участью человека.

Но не все могут довольствоваться подобным упованием; не все могут успокоиться, сказав себе: "Мы не можем знать", и в тех более бурных натурах, к которым принадлежала я, страдания мирские вызвали страстный и горький протест.

Некоторые натуры, потеряв надежду на помощь извне, сами начинают изыскивать средства для улучшения положения и говорят с отчаянием, хотя может быть и не совсем безнадежно: "Нет иного Бога, о, Сын, если сам ты не Бог". Такие натуры чувствуют красоту слова Уильяма Клиффорда: "Неужели сказано: "Будем есть и пить, потому что завтра мы умрем"? Нет, лучше возьмемся за руки и будем работать, потому что сегодня мы все будем жить". Такое настроение вдохновляет на искание, подвигает и на усилие. Умственные мускулы напрягаются для борьбы для конечной победы.

Те, кто, идя по тому или другому из этих путей, достиг точки, когда чувствуешь, что нужно или узнать, или погибнуть, что необходимо обрести совершенный идеал или утратить всякую охоту жить, что нужно найти радикальное лекарство, а не только паллиатив для людского страдания, эти люди дожили до того момента, когда на их пути станет неминуемо то, что побудит их сознательно искать Учителя, хотя бы это было нечто совсем незначительное, но оно тем не менее укажет им, как приняться за поиски. Иногда это может быть книга, взятая на столе у приятеля в ожидании его возвращения, такая книга, как "Оккультный мир" Синнетта или какое-либо иное из теософических сочинений, столь широко распространенных в настоящее время. Взяв ее, они начинают ее рассеянно

перелистывать и, напав на какое-нибудь место, которое остановит из внимание, они читают дальше, а затем принимаются серьезно изучать; иногда это лекция, на которую человек зашел случайно, чтобы скоротать свободный час, иногда картина, подобная произведениям великого художника Уаттса; иногда, если не приходится ни наткнуться на такую книгу, ни прослушать лекцию, ни побеседовать с друзьями об этих великих вопросах, мгновение это может прийти, как оно пришло ко мне самой, не через книгу, или картину, или лекцию, а через голос, который прозвучал во мне и вместе с тем вне меня, который так очевидно был не моим, что я невольно ответила громко, словно я говорила с другим человеком. Я сидела в одной комнате в Сити среди странной тишины, наступающей в этой части города, когда человеческая волна уже отхлынула и когда получается то полное одиночество, которое можно испытать только в многолюдном Сити в тихие вечерние часы. И в том голосе звучало нечто, показавшееся мне строгим, настойчивым, твердым, требовательным: “Готова ли ты всем пожертвовать для того, чтобы познать истину?” И я просто и без замедления ответила: “Несомненно, я этого только жажду”. Но голос продолжал настойчиво: “Нет ли чего-нибудь, что ты удерживаешь? Всем ли ты жертвуешь?” — и опять я ответила: “Нет ничего, чем бы я не пожертвовала. Лишь бы мне только знать”. Туту голос изменился, стал музыкальным, проникнутым кротким и ласковым состраданием: “Скоро, очень скоро появится свет”. Затем снова наступила тишина, и я с недоумением спрашивала себя, что случилось. Через две недели после этого странного происшествия мистер Стэд, тогдашний издатель “Pall Mall Gazette”, дал мне для рецензии “Тайную доктрину” Е.П. Блаватской, так как она была не по силам молодым людям, занимающимся у него в редакции. Я взяла оба больших тома домой, принялась их читать и читала, читала до тех пор, пока действительно свет не засиял и я не узнала того, что тщетно искала в течение многих-многих лет. Это было двадцать три года тому назад, и с того часа до нынешнего дня свет беспрерывно изливался сперва на путь искания, а затем на путь обретения: ибо одинаково незыблем в двадцатом столетии, как был незыблем и в первом столетии и за тысячи лет, обет, данный Учителем: **“Просите, и дано будет вам; ищите и найдете; стучите, и отворят вам”**.

Итак, ко многим приходит знание тем или иным путем, знание великих фактов, о которых я говорила в прошлый раз, фактов перевоплощения и кармы, которые объясняют условия сегодняшнего дня, а в применении к завтрашнему дню могут излечить социальное зло. Оно указывает на время и способы, которыми могут быть осуществлены реформы, и дают не только разгадку настоящего, но способствуют и созиданию более светлого будущего; ибо они применимы к задачам восприятия самых несчастных и самых развращенных людей, к криминологии, к государственным проблемам, и включают как методы реформ, так и цели, к которым следует стремиться. Ищущий знакомится, прежде всего, с теорией, и излагающей истины, на которых зиждется мир, а затем путем познания закона узнает возможность и средства, как улучшить человеческую жизнь.

В придачу к названным двум основным истинам две другие, упомянутые мною, — факт существования Пути и факт существования людей, прошедших его ранее нас, — отвечают сердцу и уму ищущего, вызывают стремление не только знать, но и

служить орудием для выполнения Божественного Плана в человеческой эволюции. Они указывают искреннему искателю, как ему идти по Пути, как ему найти Учителя, и тогда воистину появляется свет во тьме, и человек видит ступени, восходящие перед ним, и сознает цель, хотя бы эта цель и находилась еще вне поля его зрения. Когда прозвучало слово, как сказано в одном древнем индусском писании: **“проснись, встань, ищи великих Учителей и внимай им”**, тогда из уст ищущего раздается радостный ответ: “Я проснулся, я встал; я ищу Учителей и не прекращу поиски, пока их не найду”. Тогда в знании, раскрывающемся перед ним, выявляется весь Путь искания: как человек должен искать, что он должен делать, какие условия он должен добровольно принять при искании и как непреложен закон, по которому он будет вознагражден обретением искомого. Он узнает, что есть наука, именуемая слиянием, наука Йоге, как называют ее на Востоке; словно “Йога” обозначает соединение, а наука соединения ведет к великой истине Слияния; тогда он увидит перед собой начало Пути и узнает, какие нужды качества для того, чтобы вступить на него.

Что же это за Йога? Это не более не менее как применение законов эволюции человеческого разума к отдельному индивидууму; это способ, которым человеческий разум развивается, ясный, определенный и подчиненный закону; это указание, как применять эти законы в индивидуальных случаях, с тем чтобы ускорить эволюцию ума и дать человеку возможность определить свою расу с целью помочь и ей в ускорении ее эволюции. Итак, Йога есть применение этих законов в соединении с определенной дисциплиной жизни. Эта дисциплина жизни необходима для людей, желающих применить законы ускоренной эволюции к самим себе, так как обычные законы природы, которыми мы окружены, ведут нас по пути обыкновенной эволюции; если же мы увеличиваем усилие и напряжение, мы должны одновременно сделать что-нибудь, чтобы укрепить все части нашего организма, подвергающиеся напряжению при той более ускоренной эволюции, которой мы решили следовать. Эти соображения и вызывают необходимость в дисциплине жизни. Она не произвольна и не является попыткой, как думают некоторые, со стороны Учителей воздвигнуть препятствия на Пути, ведущим к ним, которые ею не смогли или не пожелали бы одолеть. Это необходимое ограждение будущего ученика от опасностей ускоренного движения вперед, вызывающего большое напряжение тела и ума, которое требуется ускоренной эволюцией. И пока вы не поймете, насколько это разумно, пока вы не осознаете, что Учитель требует, чтобы вы сделали в короткое время то, на что ваша раса употребит сотни тысяч лет и что уже по этому одному, оставляя в стороне всякие другие соображения, вы должны подготовить свое неподготовленное тело и свой неокрепший ум к огромной задаче, которую вы предпринимаете, пока вы не поймете этого, лучше вам не идти дальше чисто теоретического знания основных истин — факта существования Пути и Учителей. Когда ученик от терапии переходит к практике, когда из изучения по руководствам он приступает к опытам в лаборатории и начинает сам обращаться с химическими веществами, составлять смеси, производить даже новые изыскания, тогда, как вам известно, он нуждается в руководителе, в помощнике, иначе, не зная условий, он может повредить себе, искалечить себя, убить себя, потому что он идет навстречу опасностям, с которыми не сталкивается громадное большинство людей.

Наука Йоги имеет свою практику и свои опыты, а, следовательно, и свои опасности. Если вы допускаете возможность существования такой науки, если путем изучения вы убедитесь в том, что такая наука имеется, то было бы ребячеством протестовать против ограничений, которые одинаково налагаются при изучении каждой науки, пока изучающие не усвоят ее; тогда только они могут идти далее по своему усмотрению, так как знание дает им право на независимость.

Эта дисциплина жизни, я должна сознаться, отпугивает довольно значительное число людей, которые иначе не прочь были бы начать искание, ведущее за собой вступление на Путь. Люди иногда больше боятся стеснений и своей обычной ежедневной жизни, чем менее осязаемых и, следовательно, менее осуществимых вещей. Возьмем, например, один обычай, особенно распространенный на Западе, но, к сожалению, проникающий ныне и на Восток, привычку пить алкоголь в разных видах. Допускаю, что для значительного большинства людей, ведущих обыкновенную жизнь и не склонных впадать в крайности, которые мы видим в менее культурных и менее интеллектуальных слоях, употребление небольшого количества вина или спирта принесет лишь незначительный вред. Допускаю, что они могут делать это всю жизнь без особенного ущерба для себя. Люди, воздерживающиеся от алкоголя, но не имеющие намерения следовать Йоге, делают это, вероятно, потому, что видят, к каким излишествах это ведет, и знают, что пример действительнее всяких наставлений. Этот вред они устраняют из своей жизни, но в то же время они вредят себе антигигиеническими привычками, и наличие одной лишней нездоровой привычки не составляет для них вопроса жизни или смерти. Хотя она может несколько сократить жизнь; она, пожалуй, раскроет маленькую дверцу, через которую со временем проникает болезнь.

Но дело обстоит совершенно иначе, когда человек приступает к практическому осуществлению Пути, ведущего к Учителю; одним из условий этого Пути является так называемая медитация — сосредоточенное, точное, напряженное мышление по особой линии — которая должна стимулировать и укреплять органы, находящиеся ныне в зачаточном состоянии и которые разовьются в обыкновенных людях при нормальном течении эволюции лишь через значительное время; хотя я допускаю, что многие из нас уже начинают развивать их теперь. Эти органы находятся в физическом мозге; они как недавно отметили врачи, особенно чувствительны к парам алкоголя; они отравляются ими и вследствие этого становятся неспособными к деятельности. Если начать искусственно ускорять их эволюцию от зачаточного или полужачаточного состояния до того момента, когда они становятся посредствующим звеном между физическим и астральным мирам, путем которого передаются такие вибрации, на какие остальные части мозга обыкновенно не реагируют, в таком случае органы эти становятся в буквальном смысле слова мостами для сообщений; если таким образом усиливать прилив крови к ним, стимулируя деятельность сосудов, питающих их, тем самым увеличивается и опасность воспаления, и безумно подвергать их этой опасности, если эти сосуды уже страдают от алкогольного отравления; не нанося большого вреда, когда органы эти остаются в покое, действие алкоголя становится для них источником серьезной опасности, как только они подвергаются искусственной тренировке; дисциплина, необходимая при практическом изучении Йоги, требует полного отказа от всяких напитков, содержащих в себе алкоголь.

Другим требованием, еще более неприятным и стеснительным для тех, кто находится в частом общении с людьми, является отказ от всякого вида мясного питания. Оно не отравляет, как алкоголь, но способствует огрубению тела, а целью, изучающего Йогу, является обладание телом очень сильным и очень выносливым, но вместе с тем и очень чутким и отзывчивым на вибрации, исходящие из более тонких миров. Здесь вы имеете дело с вашей нервной системой и с вашим мозгом; вам надо их сформировать и формирование их зависит от той пищи, которую вы принимаете. Оставляя в стороне всякий вопрос о сострадании (хотя и он не должен бы быть в пренебрежении у тех, кто ищет учителей Сострадания) и, принимая во внимание лишь физические результаты, вы увидите, что если вы не подготовите ваши нервы и ваш мозг, то вибрации более тонкой материи, действуя на них — а вы сами же вызываете эти вибрации, — могут расстроить мозг, и нервы и подвергнуть вас нервным заболеваниям и разным формам истерии.

Я обязана сделать это предостережение.

Если вы хотите охватить все его значение, обратитесь к произведениям мистиков и святых, учения и религия которых не налагала на них строгой дисциплины жизни. Вы найдете немало неуравновешенных мыслей и суждений, немало истерических эмоций, смешанных с чудесным проникновением в мир, именуемый невидимым, и с удивительной отзывчивостью на силы, исходящие от существ высших миров. Это явление так бесспорно, что некоторые психологи считали его доказательством того, что всякое высшее провидение есть в действительности известного рода истерия и что все великие святые, пророки и Учителя более или менее теряют равновесие, как только они водят в соприкосновение с невидимыми мирами. Мы знаем, как далеко зашли в этом отношении Ламброзо и многие ученые его школы. Если вы хотите искать, не подвергая себя опасности и, сохраняя равновесие, здоровье и силы, то вы должны уплатить дань, которую все платили в прежние времена и платят и ныне; если человек подвергает влиянию более сильных вибраций свое тело, и в особенности мозг и нервную систему, он должен вести жизнь, отличную от жизни мирян, и должен подготовить инструмент, на котором со временем будут разыгрываться мелодии его духа.

Итак, можно рассматривать практику Йоги как применение законов ума к ускоренной индивидуальной эволюции и как дисциплину жизни, причем последняя приложима лишь к тем, которые осуществляют Йогу в жизни, а не только изучают ее теоретически.

Затем ищущий узнает, что требуются некоторые качества для того, чтобы пройти первую часть Пути, именуемую римско-католической церковью Путем Очищения, а индусами и буддистами — испытательным или подготовительным путем. Эти качества изложены совершенно ясно и определенно, так что всякий человек может приступить к осуществлению их, а упражнение в них — за небольшим ограничением, которого я коснулась ниже, — вовсе не влечет за собой ту дисциплину жизни, о которой я говорила, потому что оно не ведет (за одним исключением к определенной практике медитации). Этих качеств четыре.

Во-первых, умение отличать реальное от нереального. Я более подробно изложу этот вопрос в следующей лекции; сегодня же я лишь вкратце коснусь его, с тем чтобы начертать общий план приготовления к Пути. Надо научиться отличать во всем окружающем и во всех людях пребывающий элемент от приходящего, внешность от содержимого, вечное от преходящего. Это первое качество, и оно неминуемо ведет за собой второе: научившись отличать преходящее от пребывающего, вы становитесь более или менее равнодушными к вещам вечно изменчивым, вместе с тем прочно утверждаясь в том, что вы признаете пребывающим. Второе качество есть **бесстрастие или отсутствие стремления к преходящему и изменчивому и сосредоточение желаний на вечном, на том, что пребывает.**

Третье качество состоит из шести жемчужин, из умственных свойств, которые мы должны приобрести. Во-первых, контроль ума, умение сосредотачиваться на одной вещи, так сказать, впитывать в себя все содержание ее, а также пользоваться умом как орудием для созидания характера; ум — запомните это — является единственным орудием, которым вы можете пересоздать себя. Подобно молоту и резцу в руках скульптора, контроль ума, движимый волей, является молотом и резцом в руках человека, желающего высечь из неотесанного мрамора своей природы совершенный образ божественности, который он ищет в этом мраморе.

Затем контроль поступков, вытекающий из контроля ума, и великая добродетель терпимости. Ханжа, человек узкий и ограниченный не может вступить на Путь. Терпимость, широкая, всеобъемлющая составляет одно из необходимых качеств на Пути; при этом она имеет гораздо большее значение, чем обыкновенно принято думать. Это не то настроение, которое говорит: “О, да, вы совершенно не правы, но Бог с вами, идите своим путем”. Такое отношение не есть истинная терпимость, а скорее равнодушие к судьбе ближнего. Истинная терпимость вытекает из признания Духа в сердце каждого человека, того Духа, который знает свой путь и следует ему, терпимость есть прозрение Духа, который знает, прозрение воли Духа, который избирает; терпимость никогда не стремится принуждать или заграждать дорогу; она предлагает все, что у нее есть ценного, но никогда не навязывает это ценное человеку, не жалеющему его принять; она разъясняет истину, но не чувствует ни досады, ни гнева, ни раздражения, если то, что она считает истиной, не является таковой для другого, она помнит, что истина не есть истина для другого, пока она не уразумеет и не прочувствует ее сам, ибо внутренняя природа наша настолько правдива, что когда она видит истину, она и принимает ее. **Неубедительность доводов, а Дух в человеке узнает раскрывшуюся истину,** и, пока повязка еще лежит на глазах и мы слепы, истина является для нас ложью, потому что наша природа еще не признала ее за истину. Вот что значит настоящая терпимость: иметь свои убеждения, охотно делиться ими, но никогда не навязывать их и ни на кого не нападать. **Четвертая жемчужина есть терпение, та мощная сила, которая не поддается, которая способна все вынести в поисках истины и не отступает перед трудностями и опасностями, не испытывает разочарования, не допускает отчаяния, которая уверена в том, что истину можно найти, и твердо решила добиться ее.** Каждое препятствие только усиливает ее, каждая борьба укрепляет ее мускулы, каждое

поражение заставляет ее воспрянуть, с тем чтобы бороться за победу. Человеку, желающему идти по высшему Пути, необходимо такое терпение. **Затем вер в Бога внутри нас, вера в Бога, проявляющегося в Учителе, вера крепкая, стойкая и непоколебимая, отмечающая от себя всякие сомнения. Затем — уравниженность.** “Небесная песнь” говорит, что равновесие называется Йогой; отсутствие возбуждения, отсутствие страстей, превращение волнений и стремлений вволю, неуклонно направляющуюся к своей цели; способность оставаться ясным в то время, когда все кругом волнуются. Способность оставаться одиноким, когда все покинули и изменили вам. Это совершенное равновесие есть одна из шести жемчужин ума.

Четвертое качество необходимое на Пути, есть желание свободы, стремление освободиться, с тем чтобы служить миру.

Эти свойства могут быть и не вполне выработаны, пока вы не найдете Учителя; иначе найти его было бы невозможно. Все, что требуется, это — чтобы вы стремились приобрести эти свойства и старались ввести их в ваш характер. Созидать гораздо легче, когда определенно знаешь, чего хочешь, учиться гораздо легче, когда данные темы лежат перед вами. Приобретение этих свойств установлено Учителями для тех, кто желает найти Их и стать Их учениками. Как только мы узнаем, каковы эти свойства, мы можем начать работать над ними, можем начать развивать их, и достаточно лишь некоторого усовершенствования в них для того, чтобы искание перешло в уверенность.

Но вы можете спросить: “Как начать? Как работать над ним?” Конечно, не через то неопределенное желание стать лучше, которым ограничиваются люди, не знающие всей силы той неумирающей и непреодолимой потребности, которая заставляет искать Пути. Средством достигнуть необходимых качеств являются главным образом медитация и затем упражнение в этих качествах в ежедневной жизни. Других действительных средств нет, так как медитация есть сосредоточенная мысль, а сосредоточенная мысль есть, как я только что сказала, единственное орудие для пересоздания себя. При медитации вы на время удаляетесь от мира, сперва лишь ненадолго, так как она утомляет мозг; для начала достаточно пяти или десяти минут по утрам; при удачной медитации вы почувствуете себя утомленным и даже ранее истечения этого срока. На это время вы удаляетесь от внешнего мира, вы, так сказать, выключаете его, вы как бы возводите стену кругом себя, сквозь которую не могут проникнуть мысли, надежды и опасения внешнего мира. Вы входите в себя, в ваше святая святых и остаетесь в безмолвии, в тишине за этой стеной, прислушиваясь к голосу своего “Я” и ожидая пришествия истинного владыки в его царство. Когда вы возвели стену и выключили внешний мир, вы обращаете ваш вечно блуждающий и беспокойный ум внутрь себя и сосредотачиваете его на одной какой-нибудь мысли. Возьмем, например, первое из свойств во многих отношениях наиболее трудное: распознавание. Вы начинаете думать над тем, что оно означает, думать, скажем, о себе; вы сознаете, что многое в вас изменчиво, тело ваше меняется; эмоции меняются; мысли меняются. Они принадлежат к преходящему, а не к реальному, и в ваших мыслях вы их оставляете в стороне, иногда отдельно от тела, иногда вместе с ним; вы уничтожаете мысленно одно из внешних чувств, например, зрение, и стараетесь представить себе, каким был бы мир, не будь

зрения или иного чувства; таким образом, мы заставляем себя сознать, что это чувство — не вы. Вы чувствуете эмоцию и выключаете ее, отказываетесь вибрировать в ответ на нее и видите, что эти изменчивые эмоции не вы сами. Затем те бродячие мысли, что меняются с каждым дыханием; вы и их отставляете и видите, что эта изменчивая фантазмагория мыслей — не вы сами. И таким образом вы выключаете шаг за шагом, одно за другим, пока вам, может быть, покажется, что ничего больше не осталось, так как вы постепенно убеждаетесь в том, что все меняется, а вы ищите реального и неизменного. Но в той пустоте, которую вы кругом себя сделали, в той пустоте, откуда исчезло все нереальное, из которого ушло все изменчивое и в которой вы чувствуете себя разочарованным, — в этой пустоте поднимается высшее сознание, бессмертное, неизменное, вечное; воля, отражением которой в низшем мире служат ваши желания; мудрость, образом которой в низшем мире являются ваши изменчивые мысли; деятельность, отражением которой в низшем мире являются ваши изменчивые поступки. Вы чувствуете себя волей, мудростью, деятельностью, помимо всех изменчивых образов, подобно тому, как солнце на небе остается неизменным, отражаясь в тысячах волн в прудах, озерах, реках и океанах, так и вы отличите солнце духа внутри себя от преломленных отражений его в вашем низшем “я”. Путем медитации вы приобретете сознание, что вы вечны и что все изменчивые вещи являются искаженными отражениями вашего настоящего “Я”.

После этой тихой медитации, после этого великого осознания, вы идете во внешний мир искаженных отражений и начинаете жить в вечном даже и в то время, когда работаете во внешнем мире. Вы знаете, что имеете дело лишь с отражениями, но с отражениями, имеющими огромное значение для создания характера и для служения людям. Вы знаете, что за ними есть что-то высшее и что это высшее в вас самих, но вы добровольно идете в мир людей, с тем чтобы дать им то самое, что нашли в безмолвной горнице своего духа. Вы в жизнь проводите то, что вы узнали в этой горнице; вы ходите в свете, засиявшем перед вами там; вы любите любовью проистекающей из любви к реальному; и вы становитесь настоящим работником среди людей. В Писании сказано, что "Йога — искусство в деяниях", и это потому, что только человек, который знает высшее, может властвовать над низшим; только человек, не имеющий желаний, может видеть как лучше всего работать на помощь своим братьям; только человек, имеющий непоколебимую волю, может оставаться равнодушным к мимолетным желаниям, вспыхивающим в низшей природе.

От медитации к работе, от приобретения света к излучению его в мир, об изучения мудрости к распространению ее среди людей; от осознания настоящей деятельности к правильному руководству вашими поступками. И по мере того, как человек ищет, желая найти своего учителя, как он несет ему служение, на которое способен и работает со стремлением найти его, чтобы тем лучше ему служить, после долгого и настойчивого искания он видит, как в его сумерках восходит заря истинного света; и тогда он подходит к той грани, где Учитель находит его, и где он действительно вступит на первую ступень Пути испытания, к которому он все время готовился, пока длились его искания.

Итак, мы оставляем его стучащим в дверь, ищущим Учителя и знающим, что дверь вскоре откроется и на пороге ее появится Учитель.

Лекция третья

ОБРЕТЕНИЕ УЧИТЕЛЯ

В предыдущей лекции мы оставили ищущего у самого порога двери, вводящей в присутствие Учителя. Он уже служил на пользу мира; он теоретически знает о существовании Пути и Учителей; он приобрел известную долю познаний относительно великих фактов человеческой жизни и человеческой эволюции; в нем пробудилось желание взять себя окончательно в руки, использовать великие законы природы для ускорения своей эволюции в целях более целесообразного служения миру. Я лишь вскользь коснусь тех свойств, которые должны быть усвоены перед посвящением: ищущий Пути не обязан обладать ими совершенстве, развить их во всем их объеме и красоте, но он должен в известной мере внедрить их в свой характер, должен бы до известной степени согласовать свои жизненные поступки с главными правилами праведного поведения в тех рамках, которые установлены Учителями мудрости для учеников, желающих вступить на Путь. Я коснулась также и медитации как средства, при помощи которого человек также может пересоздать себя, сперва размышляя над идеалом, а затем и воплощая его в своей жизни.

Теперь я перейду к обретению Учителя и к осуществлению указанных свойств в жизни по линиям, требуемым Учителями. Может быть в некоторых точках ваше воззрение. И не совсем совпадает с воззрением оккультиста; вам может показаться, что в известных случаях слишком большое внимание обращено на незначительные детали, тогда как, с другой стороны, опущены некоторые вещи, которые вы склонны считать очень важными для правильного поведения. Но мы ведь переходим теперь из области мнений в область фактов. Ученик не может выбирать свойства; его дело лишь развивать их в себе; и если он считает их плохо выбранными или ненужными, то ему нет никакой необходимости вступать на тот Путь, подготовлением к которому они служат. Но если он уже решил вступить на Путь, стражами которого являются Учителя Мудрости, то он должен принять условия, выработанные ими; он должен стараться подчинять себя законам ученичества, существующим с незапамятных времен.

Когда человек достаточно отметил себя служением и усвоением теоретического мировоззрения, изложенного нами в лекции об “Искании Учителя”, он находит своего Учителя. Или скорее Учитель находит его. Во все время его борьбы милосердные очи Учителя смотрели на него, следя за его усилиями; в течение многих жизней в прошлом он пребывал под тем же влиянием, которое теперь станет преобладающим в его жизни. Он дожил до той минуты, когда Учитель может открыть себя ему, может взять его определенно на испытание. Такова первая стадия; определенный Учитель избирает определенного ученика и берет его на свое попечение, с тем чтобы подготовить его к Посвящению; не забудьте, что посвящение представляет нечто совершенно определенное, что только те, которые уже достигли, могут помочь другим вступить на Путь, который сами они уже прошли.

Теперь настало время для прочного закрепления связи, которая уже не может быть разорвана, — индивидуальной связи между человеком, находящимся еще вне Пути, и тем, кто стоит на вершине его; связи, которую ничто не может порвать — ни смерть, ни неудача, ни неразумие; она против всех попыток разорвать ее. Человек волен медленно идти к цели, но никогда уже не может он более совершенно отвернуться от нее и его может постигнуть полная неудача. Связь — налицо, сотканная и закрепленная Учителем, и нет во всей Вселенной такой силы, которая могла бы разрушить то, что сделал Учитель. Он призывает к себе человека, конечно не в физическом теле, так как в большинстве случаев Учителя живут в уединенных, труднодоступных местах.

Но задолго до этого человек уже научился во время сна деятельно работать с миром, невидимым для телесных очей, в так называемом астральном теле, составляющем — запомните это — самое низшее из невидимых тел, в котором присутствует весь человек, духом и душой, в оболочке более тонкой, чем физическая; в этом-то теле Учитель призывает его к себе, зовет его стать лицом к лицу с собой и выслушивать его слова.

Вслед за тем учитель берет его на так называемое испытание. Тут-то и завязывается нить, о которой я говорила выше; затем человек отправляется обратно во внешний мир и Учитель наблюдает за тем, как он проводит жизнь, как встречает испытания, в чем он обнаруживает силу и в чем слабость; он испытывает, достаточно ли ученик силен, чтобы вынести быстрое погашение дурной кармы, если таковая еще имеется у данного человека. Он возвращается в мир уже как ученик, взятый на испытание, чувствуя новую силу, вдохновляющую его; зная — хотя он, может быть, и не в состоянии вспомнить самое событие во всех его подробностях, — что нечто великое и важное совершилось с ним на внутренних планах бытия; отныне сила Учителя с ним; благословение Учителя покоится на нем, рука Учителя простерта над ним, и он снова возвращается на испытание среди мира людей.

Через некоторое или долгое время, смотря по тому, насколько интенсивно изживается этот испытательный период, испытываемый слышит вторичный зов, когда Учитель видит, что в достаточной мере приобрел необходимые качества и нуждается в более полном наставлении, чтобы еще полнее применять свои знания к жизни. Вновь призывают его, вновь он видит Учителя. И тогда Учитель зачисляет его уже в ряды своих принятых и испытанных учеников; но отныне его сознание начинает сливаться с сознанием Учителя и он чувствует его присутствие яснее, он ощущает полнее его мысль.

Очень часто в этой стадии Учитель дает отдельное просветляющее учение молодому ученику, с тем, чтобы помочь ему идти быстрее. Об этом вы можете прочесть в маленькой книжке “У ног Учителя”, в которой молодой ученик, обучаемый своим Учителем, по своём возвращении в тело, записал день за днем то, что учитель говорил ему относительно осуществления необходимых качеств в жизни и проникновенного понимания этих качеств. Насколько мне известно, впервые было разрешено ученику записать слово в слово те учения, которые даются на высших планах относительно качеств, требуемых на Пути. Не хочу этим сказать, что до сих пор ничего не было дано Учителями миру, но этот случай

совершенно исключительный, так как качества взяты одно за другим и точно указано их применение к жизни. А ученик, записавший их, сказал: “Это не мои слова; это слова Учителя, поучавшего меня. Без него я ничего не мог бы сделать, но с его помощью я вступил на Путь. Вы желаете вступить на тот же Путь; поэтому слова, сказанные им мне, помогут и вам, если вы будете повиноваться им. Недостаточно только говорить, что они справедливы и прекрасны: человек, желающий идти вперед, должен исполнять в точности то, что в них сказано. Если голодный станет глядеть на пищу и повторять, что она хороша, это не удовлетворит его; он должен протянуть руку и есть. Так же и выслушать слова Учителя недостаточно; надо исполнить то, о чем он говорит, внимая каждому слову его, ловя каждый его намек”.

Говоря об этих качествах, я основываю свои слова на этом непосредственном поучении одного из Учителей Мудрости и Сострадания. Конечно, я не могу передать всего, что записано в этой книге, так как это заняло бы слишком много времени, но я заимствую общее очертание из этого непосредственного поучения, которое содержится, хотя и не в такой детальной разработке, во всех индусских и буддийских книгах, описывающих не только самый Путь, но и подготовительную к нему стадию. В них даются названия качеств в общее очертание.

Подобная разработка их может помочь тем из нас, которые, зная названия качеств, спрашивают иногда, как приложить их к жизни. Это я и постараюсь сделать, хотя мои слова будут, несомненно, и слабее, и менее прекрасны и сильны, чем слова Самого Учителя. Ибо как могут уста, все еще отмеченные печатью земли, достойно возвещать великие духовные истины, которые произносились чистыми устами Учителей Мудрости?

Первое из качеств, как было указано мною в первой лекции, есть **распознавание — распознавание между реальным и нереальным. Буддисты называют это “раскрытие дверей разума”** — весьма графическое и значительное выражение. В прошлой лекции я говорила, что путем медитации можно обрести высшее сознание, которое и есть ваша истинная суть. Как нам применить на практике то, что мы приобрели в медитации? Медитировать над качеством и затем осуществлять его в жизни — таков путь к быстрому прогрессу.

Учитель делит все человечество на две ясные и исчерпывающие категории. Он говорит, что в мире есть всего два разряда людей: люди знающие и люди не знающие. Второй разряд, конечно, обнимает в настоящее время огромное большинство человечества ввиду того, что, как сказал другой Учитель, лишь немногие вступают на этот узкий Путь. Знание, как он определяет его, есть знание Божественной Воли в деле эволюции и стремление сотрудничать с этой Волей с целью способствовать наступлению того момента, когда Воля эта будет исполнена на земле, как она уже исполнена на высших планах бытия. Итак, знать, то мир направляется к высшей и более благородно эволюции; знать, что каждый сын человеческий, молодой или старый, отставший или далеко ушедший вперед в своем развитии, идет сообразно этому божественному плану и что движение это может быть ускорено или задержано; познать план и стремиться жить в согласии с ним; сделать свою волю частью Божественной Воли — вот отличительные черты тех, кто знает. Люди не знающие пребывают в невежестве.

Относительно применения этого знания на практике нам указывают, что распознавание должно быть выработано в жизни не только для того, чтобы отличить реальное от нереального, но и для того, чтобы научиться разбираться в многочисленных явлениях содержащих в себе большую или меньшую долю реального. Например, оккультисту совершенно безразлично, к какой религии принадлежит человек. Он может быть индусом или буддистом, христианином или евреем, парсом или магометанином. Все это относится к форме и не существенно; весь вопрос в том, осуществляет ли он на практике свою религию и поскольку главная суть ее отражается на его мышлении и жизни? Таким образом, различия между реальным и нереальным в религии, мы оставляем в стороне все относящиеся к формам, признавая вполне всю их ценность для людей, еще нуждающихся в них, — они представляют из себя вехи, руководящие человеком на жизненном пути, но, зная, что все они отмечают и тот же Путь — Путь к совершенству. Оккультист не должен порицать ни одну из них; он не имеет права относиться с пренебрежением ни к одной из форм, которые он сам, может быть перенес; и он должен понять, что форм много, а мудрость лишь одна, и мудрость есть пища души, тогда как формы служат лишь для дисциплинирования тела.

Он должен также научиться различать между истиной и ложью, не как мир различает их, а как различает их оккультист. Человек, упражняющий свою мысль, в правде и уклоняющийся от лжи, никогда не должен приписывать другому человеку дурное побуждение, сказывающееся, по его мнению, за внешним поступком. Он не может видеть побудительные причины своего ближнего и не имеет права судить о том, чего не может знать; и поэтому он легко может приписывать своему ближнему дурное побуждение, которого на деле не было и таким образом нарушать закон правды. Кто-нибудь говорит с вами раздраженно, и вы к которому обращены эти раздраженные слова, склонны думать, что собеседник желает нанести вам боль, и вы усматриваете в нем дурное побуждение, обращенное к вам. Но тот человек, может о вас вовсе и не думает; у него могут быть свои неприятности, свои испытания, напряженное состояние духа, о которых вам ничего не известно; они взвинчивают его нервы и делают речь его недоброй. Не приписывайте поэтому никому дурного побуждения, когда вы его не знаете, так как вы этим нарушаете оккультный закон правды на суде Великого Учителя, подвергаетесь осуждению за лжесвидетельство.

Вы должны также научиться различать не только между добром и злом, ибо для оккультиста нет выбора между добром и злом: он обязан творить добро, чего бы это ему ни стоило. Он не может колебаться между образом действий, согласным с Божественной Волей и идущим против нее; эту стадию он оставил уже далеко позади себя в своем шествии по Пути. Он должен всегда помнить, сталкиваясь с вопросами добра и зла, что для оккультиста нет извинений, если он отклоняется от закона добра; он должен следовать ему более упорно, более строго, более совершенно, чем люди, живущие в миру. Иногда перед оккультистом возникает выбор между задачами различной важности; тут он должен помнить одно, что служит Божественной Воле, и следовать указаниям Учителя является единственным и главным делом его жизни. Все остальное должно ступшевываться перед этим; все остальное должно быть разбито ради этого высшего, ибо Воля эта

указывает на самый важный долг и, исполняя его, человек отдает все самое лучшее в себе делу служения миру.

Наряду с этим разграничением между существенным и несущественным ему следует воспитывать в себе мягкую уступчивость и тонкую вежливость во всем, что не имеет существенного значения. Я помню, как мне трудно было победить своевольный характер, который я принесла с собой из многих других жизней, полных бурь и борьбы. Я решила в течение одного-двух лет ни в чем никому не отказывать, что бы меня ни просили сделать, если при этом не возникало вопроса о добре и зле. Я впадала при этом в крайности, желая скорее исправить врожденный недостаток. Таким образом, я теряла много времени, как сказали бы многие. Отправляясь иногда, например, на прогулку я предпочла бы остаться дома и почитать книгу, уступая в несущественном, с тем, чтобы в существенном идти неуклонно к цели. Я бы посоветовала тем из вас, кто по природе своей властен и своеволен, подвергать себя подобной дисциплине; в колебании маятника из стороны в сторону не мешает иногда доходить и до крайности, с тем, чтобы обрести средний путь, ту золотую середину, которая, по мнению греков, является добродетелью. Даже если у вас мало времени и много дела, и то лучше идти по крайности при созидании положительного качества и при искоренении недостатка.

Но есть более тонкие желания, о которых может споткнуться недостаточно бдительный путник. Например, желание видеть результаты своих трудов. Мы работаем всем сердцем и изо всех сил; мы включаем в нашу жизнь какой-нибудь план, имеющий целью нравственное или жизненное оздоровление людей. Можно ли при этом без сердечной боли видеть, что план ваш рассыпается в прах и стены, воздвигнутые вами, рушатся к вашим ногам? Если вы при этом страдаете, это означает, что вы работаете для результатов, а не из чистой любви к человечеству. Если ваша постройка воздвигнута неправильно, хотя бы и с лучшими намерениями, божественный план разливает вашу работу в куски, и это прекрасно. Но материал не пропадает. Каждая сила, вложенная в работу, каждое стремление, воплощенное в ней, каждое усилие, сделанное при возведении ее, сохраняются в виде материала для более мудрого сооружения, для более великого здания, согласованного с планами великого Строителя Вселенной. Таким образом, мы учимся работать и не требовать уплаты в виде результатов нашего труда, в уверенности, что все доброе должно жить вечно и все неудачное должно быть разрушено.

Иногда ученика осаждают желание обладать психическими силами. “Я мог бы быть полезнее, если бы я был ясновидцем; и гораздо больше мог бы помогать людям, если бы я мог помнить, что делаю вне тела”. Кто лучший судья — ученик или Учитель? Кто лучше знает, что нужно, ученик или Учитель? Если он увидит, что вы лучше можете служить, обладая ясновидением, он откроет путь и укажет вам, как развивать его. Но иногда работа бывает лучше исполнена без него, та специальная работа, которую Учитель желает, чтобы ученик выполнял. Предоставьте ему судить о времени, когда эти способности должны быть развиты; они представляют цветы духовной природы, и цветы эти распустятся, когда Великий Садовник увидит, что настало время их цветения.

Мы не только желаем результатов, мы желаем не только психических сил; нас осаждают и другие желания: желание, чтобы нас уважали, считали выдающимися, желание много говорить и выставлять наше знание напоказ, где только возможно. Оставьте это, говорит Учитель; молчаливость является печатью оккультиста. Говорите лишь тогда, когда-то, что вы имеете сказать, правдиво, полезно и добро; во всех других случаях речь является западней. Половина всего зла, делаемого в мире, совершается через праздные разговоры. Не без основания Христос сказал: **“За каждое праздное слово, какое скажут люди, они дадут ответ в день Суда”**.

Не от дурных или злых слов, а именно от праздных слов он предостерегает своих учеников. А знать, делать, дерзать и молчать — таковы отличительные черты оккультиста. Таким образом, и эти более тонкие желания должны быть искоренены и отброшены, пока не останется лишь одно, единственное могучее желание — желание служить по линиям, начертанным в божественном плане. Таким образом, достигается бесстрашие, мудро именуемое буддистами “подготовлением к деятельности”.

Затем следуют те шесть жемчужин, которых я коснулась в первой лекции, — контроль ума, удержание мысли от всего дурного и обращения ее только на хорошее. И этот контроль ума необходим на Пути в силу того, что мы должны так воспитывать наш ум, чтобы его нисколько не потрясало и не волновало то, что внешний мир именует горем; утрата друзей, утрата состояния, злословие, клевета — все то, что причиняет страдание в мире, все это, говорят Учители, несущественно, неважно. Как далеко большинство людей от понимания этой великой истины! Страдания являются плодом прежних мыслей, желаний и поступков, кармой прошлого, погашаемой в событиях настоящего. В них нет ничего, что могло бы смущать вас, скорей они могут вас ободрять; они означают, что вы изживаете дурную прошлую карму, а пока она не погашена, вы мало пригодны для дела Учителя. Вы должны настолько дисциплинировать ум, чтобы не думать ничего дурного, быть всегда веселым, ясным и вместе с тем спокойным. Вы не имеете права быть унылым; уныние распространяет как бы мглу вокруг вас, причиняя другим страдание; а ваша миссия — увеличивать радость мира, а не вносить еще и свою долю в его скорбь. Если вы унылы, Учитель не может воспользоваться вами, чтобы через вас послать свою жизнь на помощь людям. Уныние подобно плотине, возведенной поперек потока, мешающей водам течь по верному руслу. Вы не должны воздвигать преград на пути жизни Учителя, льющейся через ученика; вы помешаете, таким образом, его благословию проникнуть в сердца людей. Необходим правильный контроль мысли, а затем и поступков, необходимо делать и думать лишь праведное, доброе и любящее.

Затем вы должны воспитать великую добродетель терпимости, столь редкую среди нас. Учителя советуют изучать религии других людей, дабы иметь возможность помогать им, что труднее сделать не зная из верований. Между тем служение мира относительно этого вопроса совершенно иное. Как часть мне приходилось слышать критику, направленную против меня: “А. Безант говорит, как индуска в Индии, как христианка в Англии”. Несомненно, это так. Как мне и говорить иначе? Говорить об индуизме христианам? Но это им пользы не принесет. Говорить о христианстве индусам и буддистам? Это также не достигало

бы цели. Наша обязанность — учиться, с тем, чтобы служить и помогать; вы можете достигнуть сердца людей, только сочувствуя им, только говоря с ними с их точки зрения, а не упорно оставаясь на своей. Отличительная черта человека действительно терпимого состоит в его способности рассматривать вопросы с точки зрения другого человека и разбирать вопрос, отправляясь от его точки зрения, с тем, чтобы как можно лучше помочь ему.

Затем надо воспитывать в себе выносливость, имея в виду те испытания, которые, как я сказала выше, будут посылаться на вас с тем, чтобы прошлая ваша карма была погашена в короткий срок и освободила вас для служения. Принимайте страдание как честь, а не как наказание; как признак того, что Великие Владыки Кармы услышали вашу мольбу об ускоренном прогрессе и посылают вам дурную прошлую карму, с тем чтобы вы ее изжили; следовательно, они вняли вашему голосу. И тогда вы сумеете страдать спокойно и весело, не делая несчастного или недовольного лица. Существует предание, что мученик улыбался, стоя в огне и, считая свой костер той огненной колесницей, которая возносила его к Господу.

Затем необходимо приобрести сосредоточенность, или равновесие, как его называют индусы и буддисты, — сосредоточенность в работе Учителя и такое равновесие, чтобы ничто не могло отвратить вас от нее. Подобно тому, как магнитная стрелка всегда указывает на Северный полюс и, будучи сильно отклонена, возвращается на прежнее место, так и вы должны неуклонно указывать на ту цель человеческого совершенства, установленную Божественной Волей, которую вы стремитесь достичь.

Последняя из шести жемчужин есть вера или уверенность — в своем Учителе и уверенность в самом себе. Но, говорит Учитель, может быть человек ответит: “Доверять самому себе? Я слишком хорошо знаю себя, чтобы себе доверять”. Нет, отвечает он, вы не знаете своего “Я”; вы знаете лишь внешнюю оболочку, скрывавшую его; в вашем “Я” кроется несокрушимая сила, которая никогда не может быть сломлена или уничтожена.

Таким образом, шесть жемчужин принимают постепенно определенную форму; с годами они подвергнутся все более и более тщательной шлифовке, но в данную минуту они уже должны быть развиты настолько, чтобы их можно было ясно различать в характере.

А затем остается последнее из великих качеств, самое трудное из всех и способное вызвать протест в умах многих людей. Индусы и буддисты называют это жаждой освобождения; Учитель называет это слиянием с Вышним; и ввиду того, что Вышний есть Любовь, он приравнивает это к любви. Проявляемой среди людей, по мере того, как он разбирает эту великую добродетель любви, являющейся исполнением закона, он клеймит три порока, как преступления против любви, которые должны быть совершенно отброшены учеником. **Первый — пересуды, второй — жестокость, третий — суеверие.** Это, говорит он, самые тяжелые преступления против любви. Далее он объясняет, почему это так. Сперва он разбирает пересуды и указывает, что думая дурно о другом, вы наносите тройкий вред: первый той округе, где вы живете, наполняя ее дурными, а не хорошими мыслями и, Таким образом, как Учитель выражается, увеличивая скорбь мира. Не

менее вредны дурные мысли о недостатке своего ближнего; если этот недостаток существует в человеке, вы его усиливаете своей дурной мыслью и ему труднее с ним бороться; ваша мысль увеличивает в нем зло каждый раз, как вы мысленно приписываете ему этот недостаток и, таким образом, вы затрудняете путь вашего брата и отягчаете его борьбу; возможно, что ваша дурная мысль может оказаться последним решающим толчком, заставляющим его упасть там, где он при других условиях остался бы на ногах. Если мысль ложна, а не истинна, и тогда вы можете посеять в нем зло, которое до той поры не существовало в его характере. Поэтому так вредно думать о дурном, а тем более, говорить о нем; когда вы рассказываете что-нибудь дурное, собеседник ваш проходит тот же цикл зла, и таким образом вы становитесь источником зла, хотя бы сами слова ваши были только легкомысленны.

Он клеймит жестокость, как другое великое преступление против любви, и указывает на некоторые формы его, желая, чтобы ученик знал, чего он должен избегать. Религиозная жестокость сказалась в прошлые века в убийствах и страшных муках инквизиции; но тот же дух сказывается теперь во всех ожесточенных религиозных спорах и в резких словах, направленных против тех, кто силится мыслить правильно, хотя и не общепринятыми линиями. Дух религиозной жестокости не умер, хотя он и не выражается больше в форме костров и пыток.

Он клеймит еще другую форму жестокости — вивисекцию. Относительно вивисекции оккультизм высказывается в один голос, независимо от того, что говорит наука, и вопреки мнениям, выражаемым всевозможными комиссиями; вивисекция есть причинение напрасных страданий живым существам. Даже защитники ее сознаются в отчете, изданном ими, что значительная доля жестокости была совсем не нужна и дала обманчивые результаты, хотя при этом и утверждают, что в случаях, когда не причиняется страдание, опыты могут производиться далее.

Вслед за инквизицией, религиозным фанатизмом и вивисекцией Учитель говорит о третьем разряде жестокости, к которому принадлежат воспитатели, дурно обращающиеся с детьми, которые попались им в руки. Труд воспитателя есть одна из наиболее благородных профессий, но она в то же время дает возможность причинять много зла, и слишком многие воспитатели не удерживаются от него; применение телесного наказания, когда взрослый и сильный человек бьет слабого и беспомощного ребенка, заклеено Учителем Сострадания Как один из видов жестокости, заграждающих Путь.

Четвертый разряд, упомянутый им, боюсь, окажется неприемлемым для большинства моих слушателей — это спорт, которому приносят в жертву живые существа. Положим, что он укоренился как обычай, что общественное мнение не осуждает его, что человек может убить тысячи птиц и его называют не варваром, а хорошим спортсменом; тем не менее жестокость спорта рассматривается как препятствие для людей, желающих идти по Пути. И Учитель указывает, что необдуманная жестокость порождает столько же страдания и горя, как и умышленная жестокость, — явление в наше время сравнительно редкое. Он указывает, что закон кармы не забывает, хотя, может быть, сам человек и забудет,

и что каждое страдание, причиненное чувствующей твари, влечет за собой неизбежно страдание и для того, кто причинил это страдание.

Затем он указывает на суеверие как на последнее из преступлений против любви, предписывая своему ученику избегать его самым тщательным образом.

Есть еще одна черта в связи с жестокостью, которую я пропустила, но возвращаясь к ней теперь; она относится к более состоятельным классам и проявляется повсеместно. Учитель называет жестокостью неаккуратную уплату заработанного жалования. Это редко встречается здесь, в Англии, где день расплаты сделался практически обязательным на всех больших промышленных предприятиях; но индусские Учителя всегда упоминали об этой черте. Пророк Магомет говорит: “Заплати твоему работнику, пока пот на теле его еще не обсох”. Страдания, причиняемые таким легкомысленным отношением, горьки и многообразны. Но на Западе царит весьма распространенный недостаток, навлекающий на себя тоже суждение, — неуплата по счетам за вещи, служащие источником пропитания для людей, вырабатывающих их. Швеи и портные бывают доведены почти до голодной смерти тем, что люди, занимающие высокое положение, забывают, какое страдание и горе они причиняют, когда пользуются долгосрочным кредитом. Это один из общественных недостатков, от которого человек, готовящийся в ученики, должен совсем отказаться, иногда такое отношение влечет за собой банкротство для торговца и голодание для его поставщиков.

Последним преступлением против любви является суеверие. Учитель говорит о двух видах его; об одном, все еще существующем, хотя и в значительно меньшем размере, чем прежде, — в виде жертвоприношений животных, совершаемых еще в некоторых индусских храмах, большею частью среди бедных и невежественных индусов и чаще в селах, чем в городах. Но должна со стыдом сознаться, что есть еще храмы, где образованные и вдумчивые люди приносят кровь животных в жертву божественным формам, которым они поклоняются. Учитель осуждает это, и все мы согласимся с ним. Но ваши миссионеры никогда не убедят индусов, все еще приносящих в жертву животных, как бы немногочисленны они ни были, что дурно совершать кровавые жертвоприношения, пока гораздо большее количество животных приносятся в жертву вкусовым ощущениям людей, чем сколько убивается в храмах. Учитель называет также жестоким суеверием убеждение, что человек нуждается в мясе для пищи. Это, действительно, суеверие, как-то знают те, которые решительно восстали и из собственного опыта узнали, что здоровье, а не болезни являются результатом исполнения закона любви. Если рассматривать этот обычай как суеверие, то от него легче избавиться. Но помните, по крайней мере посылая ваших миссионеров в Индию, что им не удастся тронуть сердца людей, пока они, порицая агнца, принесенного в жертву богам, будут вместе с тем считать невинным обычаем, заклание того же агнца в жилищах европейцев; они — народ логический и говорят: “Если мы не должны приносить кровавой жертвы Богу, зачем нам приносить их людям? Если жизнь животных ценна в глазах Божьих, как вы говорите, то почему же вы отнимаете ее и кладете на свой стол, а не на алтарь Господний?”

Таким образом, великий Учитель наметил нам качества, требуемые для того, чтобы пройти через врата первого Посвящения для того, чтобы родился Христос в Человеческом Духе, что в сущности одно и то же. Я передала в общих чертах и, конечно, очень несовершенно чудесное учение, даваемое Учителями в целях нашего просветления, и вы видите, что требования строги, что вам придется освободиться от многих предрассудков и обычаев, от опрометчивого и легкомысленного образа жизни, если вы хотите найти Учителя и вступить в число его учеников.

Дай Бог, чтобы вы смогли преодолеть препятствия, воздвигнутые обычаями, традициями, необдуманностью и привычками; да вселят в вас мои бедные слова сознание. Что нет в мире радости большей, чем радость ученичества, что нет той принесенной нами жертвы, которая не была бы подобна шлаку, брошенному в огонь и отдающему взамен чистое золото! О, если бы в сердцах хотя немногих из вас мои слабые слова могли зажечь неугасимое вечное пламя, и временное волнение, вызванное моей речью, могло перейти в решение воли и в неуклонное стремление! В таком случае и вас также ожидает в близком будущем обретение Учителя, ибо каждый ищущий воистину находит; если вы ведете стучать, обладая этими качествами, — врата непременно распахнутся перед вами, и вы найдете его так же, как я нашла его, и вы познаете то служение, которое есть совершенная свобода, и ту радость, которая сопряжена с присутствием Учителя. С этой надеждой я оставляю вас сегодня. И пусть, прошу вас, несовершенство моей речи или личная слабость ученика не заслонит от вас того, что сияет немеркнущим светом, что совершенно в своей сверхчеловеческой красоте — лица Учителя, которого вы можете найти, если захотите того; и, найдя, скажете: “Я искал и обрел”.

Лекция четвертая ХРИСТОВА ЖИЗНЬ

Мы видели в предшествующих лекциях, как может мирянин сознательно предпринять первые шаги по направлению к вышей жизни; мы видели его ищущим Учителя, видели, что искания его увенчались успехом и он обрел Учителя. Теперь нам предстоит следовать за ним до первого Посвящения и далее по Пути, вплоть до достижения им пятого Посвящения. Это та жизнь, о которой говорит Апостол Павел; начало ее отмечено рождением Христа в человеке. Помните, как Апостол выразил вновь обращенным пожелание испытать блаженное переживание рождения Христа в них. Затем он говорит о другой стадии: **“Доколе, — говорит он, — все мы придем в мужа совершенного, в меру полного возраста Христова”.**

Таким образом, великий Апостол христианской церкви отмечает обе грани явления, которое нам предстоит изучить сегодня, — рождение Христа и достижение полного возраста его, т.е. достижение полного совершенства человека.

Таково было воззрение Апостола Павла на значение и величие пути, раскрываемого в христианстве. В наши дни, как известно, честолюбие

христианина не поднимется столь высоко; он довольствуется облечением себя в праведность Христа, предоставлением Христу попечения о его спасении. Но великий Апостол смотрел иначе на то, что он называл вашим призванием.

Самому вести Христову жизнь; самому пройти великие стадии евангельского сказания, которое будучи правильно понято, является не только историей личности, но и могучей драмой Посвящения Духа, — таков древний и великий идеал христианской церкви. Будучи рассматриваем в этом свете, этот высокий Путь открыт для всех, кто желает лично оправдать великую надежду, возлагаемую Апостолом на своих духовных детей. Достичь полного возраста Христова — такова возможность всех, кто желает совершить этот подвиг. Эта часть человеческой жизни называется просто “Путем”, или, как у буддистов, “Путем святости”; иногда же, как у римско-католиков, “Путем просветления”, Путем, все более и более освещаемым сиянием Духа вплоть до наступления полного совершенства, до осуществления той жизни, которую вел Христос как Первородный среди многих братьев, а не как единичное доказательство существования тех высот, которых может достигнуть человек. Признаю, что этот Путь требует от желающего идти по нему полного отречения от всего, что он считал ценным и желательным в своих предшествующих жизнях. Поэтому воистину было сказано: **“Тесны врата, и узок путь, ведущий в жизнь вечную. И немногие находят его”**. В грядущие века многие будут идти по Пути; в далеко отстоящем от нас будущем всем людям будет известно его существование, но человечество едва только переступило среднюю точку своей эволюции, и потому теперь еще мало людей желающих идти по этому Пути.

Я употребила слово “посвящение”. Остановлюсь на нем на минуту, с тем чтобы выяснить его значение; попрошу вас вспомнить все, что вам известно из истории о великих установлениях, известных под названием Мистерий. Они определяются еще многими другими наименованиями, но всем им принадлежит название “Мистерии”. Как бы они ни назывались — Элевзинскими, Орфическими, Вакхическими, все же то были Мистерии, в которые посвящались некоторые лица. Нам известно, что самые чистые и благородные люди принимали в них участие; что они уничтожали страх смерти и давали людям уверенность в бессмертии; что люди, приобщившиеся к Мистериям, обретали мудрость, не свойственную остальному человечеству, и отличались не только развитием ума, но еще более благородством и чистотой жизни. История признала их существование не только в Греции, Египте, но и в Персии, в Индии, в Китае. Два величайших индусских Учителя известны были главным образом, как толкователи Мистерий, Пути, ведущего через них к намеченной цели. Один из них, великий Учитель Будда — и буддисты еще помнят подробности Пути, разъясненного им; другой — Шри Шанкарачарья, великий Учитель индуизма, также разъяснявший Путь и таким же образом отмечавший его ступени.

Мы видим далее, что в первые времена христианства эти Мистерии существовали и в христианской церкви. О них можно прочесть в писаниях Оригена и Святого Климента Александрийского. Святой Климент Александрийский пишет, что не может сообщить публично о том, что он узнал в Мистериях, но что некоторые его читатели поймут его намеки. Нам известно и известное заявление, раздавшееся в христианской церкви, когда достойные призывались к участию в Мистериях: “Кто

в течение долгого времени не совершал никаких проступков, тот подойди ближе и узнай учение, которое Иисус преподавал своим ученикам”. Из древних писаний мы узнаем, что иногда в этих Мистериях Учителями были Ангелы, и что они раскрывали невидимый мир тем, кто считался достойным быть посвященным в его тайны.

Хотя в современном нам мире существование Учителей, Посвященных и Мистерий, никогда не исчезавших совершенно, вновь провозглашается Теософическим обществом (что и составляет часть миссии, ради которой оно было послано в мир), оно вовсе не утверждает, что объявляя об этом, оно вносит в религию что-либо новое; оно лишь напоминает каждой мировой религии то знание, которое первоначально принадлежало ей, и те великие возможности, которые скрываются за этим. Говоря, что Мистерии еще существуют; объявляя, что Врата Посвящения все еще открыты; провозглашая, что ищущие находят, что стучащему откроют, мы не говорим ничего нового, а лишь повторяем забытую весть и возвращаем миру, погрузившемуся в материализм, знание, которое давно утрачено и отринуто им.

Для того, чтобы напомнить вам, что это учение не исключительно восточное, а всемирное, я и говорила о жизни Посвященного в ее христианской форме, как о “Христовой жизни”. Это была жизнь помазанника, жизнь тех, которые были посвящены крещением Духа и вступили на Путь, содействующий их священниками и царями в глазах Божьих.

Это древний Путь, носивший всегда название Крестного Пути. Крест есть символ жизни — жизни, торжествующей над смертью, жизни Духа, победившего материю. На этом Пути нет разницы между Востоком и Западом, а содействует только одно оккультное учение и одна великая Белая Ложа Хранителей духовных сокровищ нашей расы. Они не признают различия между Востоком и Западом. Они не знают разницы между белой и темной кожей. Они видят лишь качества, требуемые для Посвящения, и по старому обычаю открывают Врата, позволяющие человеку вступить на узкий древний Путь.

Что же обозначает это Посвящение в Мистерии? В сущности оно обозначает расширение сознания. Само Посвящение представляет из себя определенный ряд событий и переживаний, через которые проходит человек и которые занимают известное количество времени; не неопределенный ряд чувствований, а действительные сообщения, мысли и поступки, испытываемые человеком вне физического тела в присутствии собрания Учителей. В результате человек получает сознание нового мира; ему как бы дается новое чувство, раскрывающее перед ним этот новый мир. Как слепорожденный мог знать мир посредством слуха, вкуса и осязаний, но если глаза его прозреют, он увидит протирающийся вокруг него новый мир, о котором он и не мечтал, так бывает и с человеком, прошедшим через великую церемонию Посвящения и возвратившимся в свое тело, в смертный мир людей. Теперь иной мир лежит вокруг него, новая ступень сознания принадлежит ему. Он видит там, где прежде был слеп. Он знает там, где прежде лишь надеялся там, где прежде был слеп. Он знает там, где прежде лишь надеялся или догадывался.

Этих больших церемониалов на Пути всего пять. Пятый из них — Посвящение Учителя, о котором я сегодня не буду говорить. На Пути четверо врат ведут к конечному совершенству человека. К изучению их мы теперь и приступим. Возьмем четыре великих события из истории Христа, рассказанные в Евангелии и точно изображающие в христианском символизме то, что под другими названиями содержит то же реальное содержание в восточных описаниях Пути. Первое событие, как я сказала выше, есть **Рождество Христово**; второе — Крещение; третье — Преображение; четвертое — Страсти Господни. Разберем их поочередно, анализируя содержание, скрывающееся под их наименованиями, рассмотрим, и рассмотрим, как они выражены среди наших восточных братьев. Человек, в котором родился Христос, новый Посвященный, именуется во всем мире “Маленьким дитятей”. Помните фразу в Евангелии: **“Если не станете, как дети, не войдете в царствие небесное”**.

Царство небесное, или Царство Божие. Есть древнее название пути и только “малое дитя” может войти в него. Новый Посвященный, младенец Христос, рождается в новую жизнь Духа, и расширение сознания, достигнутое им, состоит в том, что перед ним впервые раскрывается тот великий мир, в котором все истины познаются интуицией, а не рассудком; в котором раскрываются очи Духа и приобретает непосредственное познание духовных истин; где знание уже не рационально, а становится интуитивным.

По завершении великого церемониала, в новом Посвященном раскрывается или самим Учителем или одним из высоких учеников, которому поручается эта задача, новое сознание, которое отныне будет постепенно в нем расти, с тем чтобы он мог усвоить знание, которое сперва лишь блеснуло перед ним, как ослепительная панорама. Вследствие того, что он рождается в этот новый мир, первое из великих Посвящений и именуется “вторым рождением”, “рождением Духа”. Он стал отныне дважды рожденным — рожденным на земле много раз, но до сих пор лишь жизнь материи; теперь рожденным в жизнь Духа, отныне навсегда присущую ему. Это есть ключ знания, который в символическом смысле вручается новому Посвященному; это новое свойство, новая способность, новое чувство, постепенно развивавшееся в нем во время его подготовки и теперь раскрывшееся вполне и подчинившееся его контролю.

При этом и совершается внутреннее отречение, которое выражается в трех великих обетах римско-католической церкви и отчасти англиканской, в обетах, открывающих доступ в так называемую “сверхчеловеческую жизнь”. Всем известны обеты бедности, целомудрия, послушания. Они символизируют великую духовную истину: внутреннее отречение нового Посвященного от всякой собственности, физической или духовной, которую он до той поры считал принадлежащей ему. Не словами, а внутренним отречением отказывается он от всякого чувства собственности, от всякого обладания над тем, что ему принадлежит. Если он имеет богатства — они уж более не его; они принадлежат Великой Ложке, в которую он вступил. Если у него есть умственные дарования, они ему не принадлежат; он должен пользоваться ими лишь для служения тому, чему отныне он себя посвятил. Таким образом, в сердце его умирает всякое чувство собственности. И в силу странного противоречия именно в этот момент полного отречения Цари земли и Мудрецы приносят свои сокровища и кладут их к ногам

беспомощного Младенца; когда человеку ничего не нужно, все идет к нему в руки; и руки, опустошаемые в служении миру, непрерывно наполняются, хотя они никогда ничего не удерживают для себя. Таким образом, он не только отрекается от всякой собственности и становится управителем, исполняющим порученное ему дело, но он отказывается от наслаждений, доставляемые внешними чувствами, что и составляет внутренний смысл обета целомудрия. Он отрекается также от собственной, обособленной воли, предается всецело единой Божественной Воле, и отныне он ничего, кроме этой Воли не знает, и она **является** для него материалом всех его дум и надежд. Таково внутреннее значение великого троякого обета: **отречение от собственности, от чувственных наслаждений, от обособленной воли; обеты бедности, целомудрия и послушания.**

Таким он снова возвращается в мир. Индус называет его скитальцем, потому что ничего своего у него уже нет. Он скитается, согласно выражению Будды, “свободный, как ветер”, посвятив себя лишь одному служению и имея возможность идти повсюду, где понадобится его служение. Буддист называет его “вступившим в Поток”. Он вошел в Великий поток, на противоположном берегу которого, его ждет учительство. Он никогда уже не может покинуть его; Поток этот течет между тем духовным миром и нашим земным, и человек, вступивший в него, должен дойти до другого берега.

Теперь ему надлежит три слабости; прежде чем подойти ко вторым Вратам, ему предстоит избавиться от них совсем, так как он никогда уже больше не будет проходить по этому же самому Пути. Ему надо подвигаться все вперед и вперед. Эти слабости именуются тремя узами, потому что, связывая его, они задерживают его поступательное движение.

Во-первых, чувство обособления. Он должен рассматривать всех людей как частицы самого себя, чувствовать их радости и горести, смотреть на вещи с их точки зрения, понимать их, сочувствовать им, не осуждая и не критикуя никого. Все они — он сам, частицы его жизни. Чувство обособленности должно исчезнуть безвозвратно. Поэтому не должно существовать ни чувства превосходства перед кем бы то ни было, ни чувства презрения или пренебрежения к кому бы то ни было. Он рассматривает всех как частицу Единой Жизни и отождествляет себя с каждой из них для того, чтобы помогать и служить миру.

Во-вторых, он должен избавиться от всякого чувства сомнения — не от того правильного отношения ума ко всему, что является сомнительным вследствие недоказанности; это отношение необходимо, иначе явилась бы опасность впасть в легкомысленную доверчивость и безрассудство; но не должно более возникать сомнения относительно некоторых великих фактов природы. **В факте перевоплощения** он сомневаться не может — отныне он знает свое прошлое; **в факте Кармы**, в великом факте действия и противодействия он сомневаться не может, ибо, оглянувшись назад, он может проследить ее действие в прошлом и в настоящем; **в факте существования Учителей** он сомневаться не может — он стоял в Их кругу, видел Их во время Посвящения; **в факте существования Пути** он сомневаться не может: он идет по этому Пути. Всякое такое сомнение и составляет узы, которые он должен отбросить, дабы они не препятствовали его движению вперед.

Третьими узами является суеверие — вера в то, что известный обряд или церемония необходимы для достижения искомых результатов. Ему не нужен более тот мост, которым является обряд для людей. Не способных еще достигнуть высших миров собственными силами и собственным знанием. Он сознает, что обряды всех религий одинаково полезны для их приверженцев, но что для него ни один из них не нужен. Он знает, что он не может более зависеть ни от какой церемонии; он зависит лишь от Бога в себе. Как ни полезны обряды, как они ни прекрасны и необходимы для тех, кто еще не переступил Врат, для него они ценности уже более не имеют так как он видит разоблаченными реальности тех миров, для которых они служат только символами и к которым они перебрасывают мост.

Когда эти трое уз совершенно отброшены, когда они не могут уже более задерживать его, он достигает юношеского возраста и проходит через второе Посвящение. В христианской драме это называется **Крещением**. Написано, что Дух Божий сошел на Иисуса пребывал на нем. Такова Христианская форма; нисходит Дух, Дух Интуиции, и прежде чем ученик подойдет к третьему Посвящению, он должен научиться через свои расширенные высшее (Corps causa) и ментальное тела низводить интуицию в физическое сознание, чтобы Дух мог “пребывать в нем” и руководить им (Это процесс обыкновенно называется “развитием психических сил”, и оно так и есть в истинном смысле слова. Но это не обозначает развития ясновидения и яснослышания, которое зависит от иного внутреннего процесса). Поэтому индус называет его Строителем, зодчим нужных ему проводников; буддист именуется его “тем, который рождается еще только один раз ради той цели, к которой он стремится”.

После этого Посвящения человеку приходится уже не избавляться от слабостей, а приобретать силы, все сверхфизические силы, связанные с совершенствованием сверхфизических тел, которые человек должен создать в себе ради того, чтобы служить более совершенно, ибо этот великий духовный мир, мир интуиции, должен быть завоеван шаг за шагом и посвящаемый должен быть готов служить в нем, как и в ментальном и эмоциональном мирах. Во время пребывания на этой стадии эволюции он совершенствует все тела, созидая их для великой работы, ожидающей его.

Эта стадия обыкновенно непродолжительна. Затем он приближается к третьим великим Вратам, именуемым в христианстве **Преображением**, в индуизме Лебедем, Небесной Птицей, символом признания своего “Я” “единым с Богом”. Во время этого Посвящения свет от проявленного Божества освещает на мгновение предстоящий Путь, который должен спуститься в бездну страданий и повести его через долину смерти; вспомним, что непосредственно за евангельской драмой Преображения на горе Елеонской следует обращение Христова лика к Иерусалиму, к Гефсиманскому саду, к Голгофе, причем Божественный свет сиял над тьмой, чтобы сердце могло победоносно выдержать испытание. В промежутке между третьим и четвертым Посвящением необходимо избавиться **навсегда** еще от двух слабостей: **от влечения к внешним предметам и от отвращения к ним**. Мы видим в евангельском сказании, как было отброшено все привлекательное, что могло удержать Христа от приближающихся Страстей. Мы видим, как исчезло все отталкивающее, когда “женщине, которая была грешница”, было позволено

подойти к нему, омыть ноги его слезами и отереть их волосами своими; влечение и отвращение должны умереть перед наступлением последнего великого испытания, иначе Путь останется непройденным и испытание окажется непосильным. Таким образом, ученик научается подниматься выше влечений и отвращений, отбросить их навеки, дабы они не имели более власти над ним. Он готовится к шествию в Иерусалим, к предательству одного из Апостолов; к тому, чтобы быть покинутым, чтобы в одиночестве встретить лицом к лицу последние великие страдания; между третьим и четвертым Посвящением лежит та бездна безмолвия, когда ученик висит в пустоте, не имея опоры ни на небе, ни на земле, не имея друга, на которого он мог бы положиться, причем даже видение Всевышнего затуманено и затемнено. Оно символизировано страданиями в Гефсиманском саду, когда человеческое сердце вопиет: **“Если возможно, да минует меня чаша сия”**. Но вслед за тем человеческая воля восстанет, сильная в своем отречении: **“Впрочем, не как я хочу, а как Ты”**. Он идет вперед, через стадию **Страстей**; видит бегство учеников; видит себя оставленным, отринутым, пока, наконец, его не возносят на крест, на позор и осмеяние перед всем народом; видит, наконец, вокруг себя не друзей, а лишь кольцо торжествующих врагов; слышит издевательства: **“Других спасал, а себя самого не может спасти”**, что составляет глубочайшую из истин; наконец, испускает вопль разбивающегося сердца: **“Боже мой, Боже мой, для чего ты меня оставил”**. Но тут, в этом полнейшем одиночестве, он внезапно находит себя; **утратив Бога вне себя, он обретает Бога внутри себя**. Ибо когда нисходит великая тьма и ничего не видно, тогда зажигается свет Духа в человеческом сердце и затем во тьме слышатся слова, вещающие конечное торжество: **“Совершилось”**. Эти слова раздаются из уст собравшихся совершенных Людей и Ангелов, когда великое испытание кончено и великие крестные страдания остались позади. Этим завершается четвертое великое Посвящение — посвящение Архата (Парамахамса). Это он приобщился к распятому Христу и вследствие этого стал помощником мира; он один перенес страсти и нашел в себе необходимую для этого божественную силу; затем в нем пробуждается сладостное сознание, что одиночество миновало навеки, так как он обрел Единую Жизнь и познал ее на все времена. Он победил, и остальная часть Пути сравнительно и гладка, и легка. После четвертого Посвящения остается лишь **Воскресение и Вознесение**, которое есть Посвящение Учителя. И в той скрытой жизни, которая простирается между распятием и воскресением, должны быть откинuty последние человеческие слабости. Он уж не может желать жизни в каком бы то ни было мире, потому что **он сам есть Жизнь**; всякие внешние желания пропадают; исчезает и всякое чувство своего **“Я”**; он — все и все формы одинаково принадлежат ему. Он уже не может испытывать потрясений: что может потрясти Жизнь, познавшую саму себя? Все может исчезнуть, да все и исчезло перед тем, но он не погиб. Он знает, что ничто не может тронуть его, поколебать его; он стал неуязвим для каждого оружия, способного поранить. Он стал, как алмаз, которого никто не может разрезать или разбить. Таким образом с его глаз спадают последние остатки покрова неведения. От него отходят последние слабости, и он проживает остаток той жизни, в которой стал Архатом — свободный, как птица в небе; путь его — не торный путь, и побуждения его непонятны другим, но какое ему до этого дело, когда вечный свет не перестает сиять над ним? Он живет, как часть могучего Ордена, как часть могучей Силы; он знает свое дело и исполняет его, он видит цели его и уверен в успехе. Так он

работает в нашем мире и в других мирах — ибо отныне все миры раскрыты перед ним — он умер для земли и перешел в Вечность; свет всегда пребывает на нем и Путь открыт перед ним. Он трудится только для того, чтобы другие могли воспользоваться его работой; он заслужил самое прекрасное из всех прав — право помогать, все равно замечена эта помощь или нет эта помощь ли нет. Что ему до того? Он поднялся до той ступени, когда все люди раскрыты перед ним и он может на всех изливать силу. Помощь и знание с той высшей ступени, которой он достиг. Это и значит возрасти до полного возраста Христова: Познать торжество природы, в силу которого слабость слабейшего есть ваша слабость и сила сильнейшего есть ваша сила.; грех самого преступного есть ваш грех, и чистота самого чистого есть ваша чистота; в силу которого вы разделяете как греховность преступника, так и беспорочность святого. Истинная слава уподобления Христу в том, что нижайший становится столь же любим, как и высочайший, делается такой же частью себя, как и наиболее высокий и чистый. Ибо только тот знает Единую Жизнь, кто одинаково чувствует себя и в плохом, и в хорошем человеке, для кого все — как он сам, для кого все имеют одинаковое право на все, чем он владеет.

Лекция пятая ХРИСТОС ТОРЖЕСТВУЮЩИЙ И РАБОТА ИЕРАРХИИ

Долгий, крутой Путь пройден, и тот, кто завершил восхождение, кто пережил и усвоил все человеческие опыты, тот, которому нечему более учиться в нашем мире, кто испытал ужас одиночества, кто в последний раз переступил порог смерти, тот стоит торжествуя; и перед ним раскрываются врата Пятого Великого Посвящения, за которыми расстилаются далекие горизонты неисчерпанной славы. Нирвана, как она называется на Востоке, — это всеобъемлющее сознание, это полное угашение низшего “Я” и полное раскрытие Духа — вот что простирается перед ним во всем объеме и силе своей и с его уст срываются победные слова: **“Се, Я мертв был и ожил, и жив буду вовек”**.

Владыка жизни и смерти, свободный от всяких связующих уз, имея всякую власть на небе и на земле, стоит он, Совершенный человек, закончивший цикл эволюции, исполнивший идеал Божественной человечности; на языке Востока он — Освобожденный; согласно же западной терминологии, он достиг конечного Спасения. Тот, о котором было сказано, что в нем родился Христос, достиг ныне полного возраста Христова. Он стоит среди многих Братьев. Он стал **“столпом в храме господя, из которого не изыдет вовек”**.

В христианский и еврейский писаниях мелькают изредка такие мощные образы; в Ветхом Завете мы читаем о том, кого встретил Авраама и о ком написано было : “Без отца, без матери, без родословия, не имеющий ни начала дней, ни конца жизни, уподобляясь Сыну Божьему, пребывает священником навсегда”.

Таково великое торжество Человека, достигшего совершенства; долгое прошлое осталось позади него со всей его борьбой, со всеми неудачами и победами, он родился в последний раз, смерть уже не имеет власти над ним; он стал одним из Учителей Мудрости: он завоевал вечную жизнь.

Теперь перед ним закончившим свое странствование, простираются семь путей, которые ведут его в сверхчеловеческую область, семь путей славы и силы, которые все, за исключением одного, освобождают его от бремени человеческой плоти. В более могучие области, где материя является лишь послушной слугой Духа, может он уйти, чтобы работать в необъятной Вселенной, где он отныне стоит как Царь и Священник. Глядя на эти семь путей, он видит лишь один из них, возвращается к земле, покинутой им, где бремя плоти должно быть взято еще раз, где тягота физической материи все еще должна обременять его, видит один Путь, привязывающий его к работе в мире, тогда как шесть простираются вперед, далеко уходя от нашей земли.

В то время как он стоит у порога нирваны, сквозь восхитительную музыку, звучащую кругом, до него доносится с земли скорбное рыдание, раздается страдальческий стон. Он слышит крик плененного человечества; видит искания темных, беспомощных и слепых. Он видит страдания, уже пережитые им, слабость, обратившуюся в нем в силу, беспомощность, увенчавшуюся в нем могуществом. Его раса обвила его единственными путями, которые еще имеют власть задержать освобожденный Дух, это узы страдания, узы любви, бывшая привязанность к человечеству, цветом которого он является, любовь к тем, кто все еще бродит во мраке и тени смерти, тогда как Вечный Свет вокруг него. И тогда он возвращается обратно в мир, оставленный им. Вместо того, чтобы отбросить бремя плоти, он снова поднимает его, с тем, чтобы помогать человечеству. Он готов вновь облечиться в тело, которое было телом унижения и стало прославленным и духовным, чтобы не терять близкого соприкосновения с человечеством, которое он возлюбил. И так, сохраняя мощное сознание, приобретенное им, но еще раз неся бремя плоти, он остается в мире, который имел право покинуть, остается в общении с человечеством, вызывающим к нему о помощи. И он становится тем, кого мы называем Учителем, Духом уже освобожденным, но все еще связанным узами плоти. Он и ему подобные, поднимающиеся со ступени на ступень в сверхчеловеческой мудрости и силе, образуют оккультную Иерархию, состоящую из Хранителей мира. Оставаясь в нами, они помогают нам, направляют, укрепляют и поддерживают нас, дабы человечество не оставалось без руководителей на Пути, не бродило бы беспомощно в сложном лабиринте человеческой эволюции.

Он стал **“Спасителем”** мира; он приобрел право и силу помогать. Подобно тому как солнце изливает на мир свет и жизнь, как жизнь на земле пробуждается под его лучами, как теплота его заставляет семя произрастать, а растение творит свою субстанцию, как его дает жизненность и делает возможным существование человека, так и эти Солнца духовных небес изливают на землю свою силу, свою мудрость, заставляют произрастать все добрые семена в человечестве, дают жизнь и энергию, позволяющую нам расти. Они не становятся на наши места; они не могут заменить нас Собою, но в силу тождественности природы, в силу высоты, на которой они стоят, они могут изливать свою жизнь для ускорения нашего роста, и наша слабость превращается в силу под воздействием Их могущества.

Так помогают они миру, помогают средствами, которые я постараюсь охарактеризовать в общих чертах. Есть три главных направления, по которым великая жизнь Иерархии изливается на человечество. Из великой духовной

области свет Их изливается, как свет солнца, с которым я сравнила его, освещая и благословляя всех. Все вы можете воспользоваться им ровно постольку вы можете воспринять его, ровно постольку поскольку вы способны раскрыть навстречу ему ваши сердца, вдыхать его, как воздух, окружающий вас. Подобно тому, как солнце светит, и вы можете либо открыть окна и позволить ему осветить ваши комнаты, либо не впускать его, закрыв ставни и не давая ему приносить вам свет, жизнь и здоровье; так можете вы поступить и с этим широко разлитым благословением жизни Учителей, которая составляет окружающую нас духовную атмосферу. Распахните окна, и свет Их будет озарять вас; его лучи стучат в ставни, и стоит вам только открыть их, как Дух ваш будет залит Их светом и силой.

А затем существуют большие организации, большие религиозные общины, на которые определенный Учитель изливает свое благословение и свою силу. Они являются сосудами для воды жизни, модными хранилищами, наполняющимися, с тем чтобы живая вода распределялась по всему миру; таковы великие мировые религии; таковы великие духовные сосуды всевозможных видов и родов, но которые все содержат единую духовную воду на утоление духовной жажды человека. В эти организации образованные для духовных целей, для распределения духовного знания, Учитель вливает свою жизнь и вдохновение, с тем, чтобы они передавали их своим последователям, тем, кто находится в кругу их влияния. Отсюда и возникли различные мировые религии с их разнообразными таинствами или путями для сообщения благодати, приспособленными к нуждам того времени, для которого они были даны, к темпераменту народа, которому они были поручены с целью развития определенной цивилизации, для руководства и поддержки этой последней.

И еще третьим способом двигают они вперед эволюцию мирового мышления, ниспосылая модные мысли в область знания, искусства и вдохновения; в особенности это относится к тем мужчинам и женщинам, которые достигли той ступени, когда на них можно воздействовать индивидуально и использовать их как проводников для мира; великие мысли, посланные научному гению; мысли красоты, внушенные гениальному художнику; мысли полезные и патриотические, внушенные гениальному государственному мужу; сильные мысли, данные литературному гению, поэту или прозаику, — все это благословения, ниспосылаемые Учителями Мудрости на помощь и просветление людям. Ни одно великое вдохновение не озаряло сердец или умов, ни одна сильная мысль не освещала целую область науки, ни одна прекрасная форма — музыкальная или художественная — не осеняла вдохновением нашу земную атмосферу, которая не исходила бы из великой Иерархии, пребывающей для помощи людям, которая всегда изыскивает новые пути и разрабатывает новые планы для ускорения эволюции, чтобы человечество шло быстрее вперед. Некоторые из них берут себе в ученики — по линиям, уже очерченным мною — тех, кто изъявляет готовность идти по Пути, уже пройденному ими для того, чтобы ряды великой Иерархии не редели, пока люди все еще нуждаются в помощи, пока человечество продолжает жить на нашем земном шаре.

От более общей и индивидуальной помощи обратимся к двум обширным областям человеческой жизни, где работа Иерархии проявляется особенно ярко и где все, имеющие очи, чтобы видеть, могут проследить ее, если захотят.

Существуют два отдела в человеческой жизни, особенно требующие помощи и поддержки, — во-первых, Правящий Отдел; он руководит всей естественной эволюцией, измеряет поверхность нашего шара, воздвигает и разрушает материки, растит новые расы, достигающие могущества и затем исчезающие, руководит жизнью наций, определяет участь цивилизаций, время от времени сводит большие счета между расами и народами и управляет внешними судьбами людей. Окультиная Иерархия неустанно работает в этом могущественном Правящем Отделе, и там идеальный человек — Ману, как его называют на Востоке (отсюда слово “man”, “Manu” — человек, мыслитель) — направляет и руководит его деятельностью под эгидой Верховной Главы Отдела.

Второй Отдел — Просветительный, из которого исходят все религии, входящие и характеризующие отдельные цивилизации: во главе его стоит Верховный Учитель Ангелов и человеков, именуемый на востоке Мудростью, Бодхисаттвой. Он пытается о духовных нуждах человечества, направляя, вдохновляя, поддерживая различные мировые религии, предначертанные им. Он назначает того или другого Учителя особым руководителем и охранителем каждой отдельной религии; вместе с тем его благодать изливается беспрерывно на все существующие религии. Он время от времени проявляется на земле, с тем чтобы учредить новую религию, ударить новую основную ноту, пока не зазвучат, наконец, все ноты, составляющие религиозный аккорд человечества, причем все они разные, но все гармоничны, издавая разные звуки, и все вместе образуют один мощный аккорд.

Изучая прошлую историю расы, мы видим, что Бодхисаттва приходил время от времени, с тем, чтобы основывать религии великой арийской расы. Он дал основную ткань индуизма арийскому коренному племени; учил в Египте, сначала под именем Тота, а затем Гермеса; он пришел как Зороастр в великую Персидскую империю; как Орфей к грекам, основал Орфические Мистерии, из которых были затем извлечены все остальные мистерии в Греции; он говорил, как солнце в Индии, как свет в Египте, как огонь в Персии, как чарующая красота музыки и образов в Греции; он дал каждой великой нации поочередно ее религию, заложил в каждой из них основу той цивилизации, которую эта религия должна была окрасить и вдохновить; исполнив все это, он явился в последний раз в Индостане, где достиг Просветления Будды и буддизмом завершил долгий древний цикл.

Затем открылся новый цикл, новый век жизни нашей расы. С пятой подрасой, тевтонской, явился Христос, основатель еще более великой цивилизации. Он пришел к еврейскому народу в исполнение своей миссии; современники его отвергли, и его убил тот народ, от которого он заимствовал свое тело. Тем не менее кажущаяся неудача дала великолепные плоды; из кажущегося полного крушения миссии произросло дерево осеняющее ныне Европу и Америку.

От взял две ноты существенной важности, отметившие начало нового века и линию, по которой в надлежащее время век этот должен будет следовать.

Все великие цивилизации прошлых времен были основаны на семье, как на единице. В Индии считалось, что человек состоит из мужа, жены и ребенка. Если мы углубимся в эти древние цивилизации, мы увидим, что индуизм почти вовсе не

принимается в расчет; основой государства является семья, из семьи создается государство, и гражданские добродетели являются печатью высшей морали.

В новом веке была взята нота не семьи, а индивидуума, ценности отдельной личности; имелось в виду, чтобы человек научился стоять временно один для того, чтобы выработать самостоятельность и силу. Из этой мысли со всем, что необходимо было для полного ее осуществления, с затемнением идеи перевоплощения и с установлением понятия о вечном рае и о вечном аде, выросло то чувство подавляющего значения земной жизни и ценности индивидуальной души, которое было необходимо привить миру и что являлось первой обязанностью христианства. Это обозначало борьбу, вражду, временный хаос, почти анархию, но без этого будущее было бы невозможно. Если бы камень не был отсечен от каменоломни, если бы он не стоял одиноко некоторое время, не был отесан, округлен, отшлифован, если бы этого не было сделано, — и человеческие камни не были бы подготовлены, и великий Храм человеческого Братства не мог бы быть воздвигнут. Груба работа молота и резца, полна пыли, и сутолоки, и шума мастерская; но из этой пыли и этого шума, из-под ударов молота выходят отшлифованные камни сильных индивидуальностей, годных для объединения в единое могущественное Братство; надо сначала воспитать братьев, а потом уже создавать Братство. Эта прошедшая борьба индивидуализма была необходимым условием для создания более могущественной и более счастливой расы.

Но, несмотря на резкие столкновения индивидуумов, на весь хаос враждующих классов, люди видели, что Христос взял и другую ноту, утраченную в первые годы, но которая скоро станет первенствующей. Это учение о том, что сильный должен быть слугой для всех, что достигнутая мощь должна быть посвящена служению, что мера силы есть и мера обязанностей и что высшие должны быть помощниками всех. Нота самоотвержения звучит в христианстве, как она не звучала ни в одной великой религии на земле; хотя сперва мы и видим соперничество индивидуумов, но оно было не более как средство, ведущее к цели, как подготовка индивидуума к служению.

И так из учения Христа и из рождения нового цикла выросла воинствующая и шумная цивилизация, в которой, тем не менее, зародились общественная совесть, сознание человеческого долга, признание человеческой ответственности.

Но, сказала я выше, есть еще обширный Правящий Отдел, руководимый Идеальным Человеком. И его работа совершается среди нас, рядом с более мягкой, более сокровенной, более духовной работой Христа.

Проследите историю человека и посмотрите, как она все яснее и яснее обнаруживает существование могучего плана, в котором все расы и подрасы человечества занимают определенное место, имеют определенные функции и обязанности. Вглядитесь в историю и в большие потрясения, изменившие поверхность нашей земли. Вспомните, что великие естествоиспытатели говорят нам о времени, когда большой Лемурийский материк простирался там, где ныне Тихий океан катит свои волны. Посмотрите, как наука все более и более начинает признавать, что когда-то из Африки можно было сухим путем дойти до Америки и

что обширный материк соединял Восток и Запад в том месте, где ныне лежит Атлантический океан, и что в то время существовала могущественная раса, широко распространенная свою цивилизацию по земному шару. С рождением же нашей арийской расы оба эти материка исчезли и новое распределение воды и земли обуславливает местожительство господствующей расы.

Проникните взором в будущее и рассмотрите признаки воссоздания нарождающегося материка, на котором человечество будет жить и процветать в то время, когда значительная часть нашего материка будет разрушена и исчезнет. Осознайте, что изменения поверхности воды и земли идут рука об руку с образованием новых типов человечества; что Лемурийский материк имел свой тип, смешанным остатком которого является современный негр; что Атлантида имела также свою расу, четвертую, следы которой сохранились среди североамериканских индейцев, среди древних египтян и которая до сих пор существует в Китае и Японии. Затем проследите и возникновение типа вашей собственной великой пятой, арийской расы, распространяющейся по всему обитаемому миру, разделенной на разные субрасы, весьма отличающиеся друг от друга в чистом своем виде; так как можно отличить кельта от тевтонца, ланитский тип от скандинавского. Эта раса растет и развивается, господствует, колонизирует и создает могущественную империю. Взгляните в будущее вперед на несколько сот лет и вы усидите эту расу, поднимающейся на вершину, образующей великую мировую державу, могущественнее всех империй, существовавших встарь; в нее волеются сила и слава все наций, в ней воплотится изумительная группа могучих умов приходящих в мир и рождающихся в расе, которая достигла своего зенита. Смотрите, как она владеет Западом, как захватывает Восток; сознайте, что это распространение имеет свою цель и что за ним стоит Ману, направляющий и формирующий грядущую империю. Сознайте, что все войны и завоевания имеют свое определенное значение, что когда одна нация побеждает другую, временно властвует над нею, то в этот период времени покоренный народ извлекает из этого пользу не меньшую, чем победитель, который также усваивает положенный ему урок.

Когда греки завоевали часть Индии, они принесли с собой свое искусство и оставили глубокий отпечаток на искусстве Индии. Когда из Северной Азии нахлынул на Индию поток монголов, он развил другой вид искусства и обогатил покоренную ими страну. Все эти победы Востока над Западом и Запада над Востоком вплетены в величественный план и они широко распространяются через посредство разных народов сокровища, которые иначе оставались бы к услугам только одной страны.

Раскройте глаза свои и окиньте взором более широкие горизонты; уразумейте более грандиозный план; поймите, что народы обособляются, с тем чтобы выработать что-нибудь ценное для всего человечества; затем они рассеиваются для того, чтобы разнести по миру то, что выработано ими в их родной стране. Войны и завоевания, борьба народов и рас — все они имеют свое место в великом плане: ими руководит Ману, который точно знает, что нужно каждому народу, и совершает то чудесное смещение, посредством которого растет человечество. Оглянитесь на последнюю великую борьбу, происходившую на Востоке между Россией и Японией, и вы увидите, что за сражавшимися армиями боролись за

преобладание два сильных идеала. Восточные идеалы слишком быстро утрачивали свое влияние; восточная мысль не пользовалась достаточным уважением. И вследствие этого, что весы, так часто опускающиеся между Востоком и Западом, долгое время держались на стороне Запада, Восток и Запад были брошены друг на друга на страшных полях сражения в Азии и восточный народ победил временно, но не для себя, а для всего человечества, с целью, чтобы великие восточные идеалы не оказались совсем утраченными для **мира**. Итак, мы сознаем, что где есть борьбы, там ее направляет Ману; что где есть смута, так сильная рука Ману выковывает будущее. Ужасно видеть, как, спускаясь с крутого горного склона, ледник пролагает себе путь или река сметает все преграды, принося с собой в долину наводнение и разрушение и губя и человеческие и животные жизни. Но вернитесь на то же место несколько столетий спустя; посетите его вновь, когда тысячелетия минуют, и вы усидите, что та же изрытая ледником долина усеяна цветами и золотится рожью; дети резвятся и человек живет в довольстве. Разрушение означает только возрождение; смерть означает лишь новую жизнь. Сквозь многие испытания человечество растет и зреет и Иерархия трудится, направляя свою работу к конечному возвеличению всего Мира.

Итак, когда сегодня над страной проносится буря, смуты и борьба, когда война между общественными классами — что страшнее войны между народами — опустошает страну; когда будущее кажется безнадежным и исцеление кажется невозможным; когда ресурсы прошлой цивилизации исчерпаны, а возможности будущей еще не ясно видны, вспоминайте слова Христа: **“Да не смущается сердце ваше и да не устрашается”** — страдания настоящего заключают в себе обетование будущего.

Все будет хорошо, пока оккультная Иерархия, выросшая из нашей же плоти и крови, достигшей просветления, стоит позади враждующих людей и заставляет даже зло служить в целях добра.

Оставляя вас, скажу слова не надежды, а уверенности, не сомнения, а полнейшей достоверности. Пока Христос является Учителем, пока он руководит судьбами народа, мир не сможет не быть прекрасным. Стены рушатся вокруг нас, но лишь для того, чтобы люди вновь возводили их прочнее прежнего. Здания падают; они сослужили свою службу, и еще более великие храмы появятся на тех местах, где они пали в развалины. Нет места отчаянию для того человечества, в котором отдельные люди возрастают до полного возраста Христов.

МИР ВСЕМ!



С любовью,
электронная библиотека
Theosophy-Books.org

